

1916

LIV.

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНІЯ

ВЪДОМОСТИ.

ДВУХНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1 Октября

Адресъ редакціи: Полтава. Духовное училище.

Цѣна годовому изданію съ доставкой;
и пересылкой 7 руб. 50 коп. въ годъ.

ПОЛТАВА. ЭЛЕК. ТИПОГРАФІЯ Г. И. МАРКЕВИЧА

19

~~VII 4-5~~ ~~3-1~~ VII 5
902-74
4230

VII 5
I

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

1916 годъ.

№ 19-й.

1-8 Октября

I.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Теофаномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ совершены богослуженія:

3 сентября, въ Архіерейской церкви Божественная литургія и всенощная въ Соборѣ.

4 сентября, Божественная литургія и молебенъ въ Соборѣ.

7 сентября, всенощная въ Соборѣ.

8 сентября, Божественная литургія и молебенъ въ Козельщанскомъ Рождество-Богородичномъ монастырѣ.

10 сент., въ Архіерейской церкви, божественная литургія.

11 « Божественная литургія и молебенъ въ Соборѣ.

13 « Всенощная въ Соборѣ.

14 « Божественная литургія въ Соборѣ.

II.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Назначены священниками:

2 сентября заштатный діаконъ Сампсоніевской церкви, что на полѣ Полтавской битвы, Алексій Заборскій

въ Воскресенской церкви, села Степановки, Зѣньковского уѣзда.

Назначены псаломщиками:

2 сентября. Окончившій курсъ Духовной семинаріи Андрей Молчанъ, къ Михайловской церкви, м. Дробоно, Золотоношскаго уѣзда; псаломщикъ Казанской епархіи, Исидоръ Мельниковъ къ Николаевской церкви села Чутово, Полтавскаго уѣзда, на 2 мѣсто.

6 сентября. Учитель Редутской Миссіонерской церковно-приходской школы Александръ Земляной, къ Введенской церкви села Брагинецъ, Лохвицкаго уѣзда.

13 сентября. Выбывшій изъ 2 кл. семинаріи сынъ протоіерея, Викторъ Филиппенко, къ Троицкой церкви м. Куземино, Зѣньковского уѣзда.

15 сент. Учитель Арсеневскаго Народн. Училища, Зѣньковского уѣзда, Иванъ Чернявскій, къ Николаевской церкви села Калбаева, Хорольскаго уѣзда.

Перемѣщены священники:

1 сентября, Преображенской церкви с. Липоваго, Роменскаго уѣзда, Никита Черняшевскій, къ Николаевской церкви м. Ковалевки, Зѣньковского уѣзда.

7 сентября, священникъ Троицкой церкви, м. Новые Сенжары, Кобелякскаго уѣзда, Стефанъ Чабановскій, къ Преображенской церкви села Липоваго, Роменскаго уѣзда.

9 сентября, Лукинской церкви, села Львовки, Золотоношскаго уѣзда, Симеонъ Юрченко, къ Троицкой церкви м. Новые Сенжары, Кобелякскаго уѣзда.

Перемѣщены псаломщики.

6 сентября, діаконъ—псаломщикъ Покровской церкви села Камышей, Зѣньковского уѣзда, Петръ Любичкій, къ Покровской церкви села Шафоростовки, Миргородскаго уѣзда; 2 пс. Георгіевской церкви, села Галки, Роменскаго уѣзда, Гавріиль Артамоновъ, къ Р.-Богородичной церкви, села Луки, Лохвицкаго уѣзда.

7 сентября, Ново-Успенской церкви, села Крапивны, Золотоношскаго уѣзда, Василій Опалинскій, къ Иоанно-Богословской церкви села Денисовки, Лубенскаго уѣзда.

10 сентября, Николаевской церкви, села Марьяновки, Константиноградскаго уѣзда, Василій Погода, къ Николаевской церкви х. х. Горишни-Плавни, Кременчугскаго уѣзда.

12 сентября, Полтавскаго Успенскаго Кааедральнаго Собора Димитрій Оканевъ, къ Старо-Успенской церкви, села Крапивны, Золотоношскаго уѣзда.

Уволены за штатъ:

1 сентября, псаломщикъ Николаевской церкви села Калкеева, Хорольскаго уѣзда Феодоръ Верховскій, согласно прошенію.

12 сентября, протоіерей Р.-Богородичной церкви села Козельщины, Кобелякскаго уѣзда, Михаилъ Королевъ согласно прошенію.

Утверждены въ должности церковнаго старосты:

10 сентября, крестьянинъ Пантелеймонъ Барвета, къ Троицкой церкви села Михайловки, Золотоношскаго уѣзда.

Копія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Теофану, Епископу Полтавскому и Переяславскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложенный Г. Исп. об. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора; отъ 24 января 1915 года за № 820 отзывъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 17 января 1915 года за № 1028, по вопросу о доставленіи метрическихъ справокъ по опекунскимъ дѣламъ и 2) справку

изъ производившагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла по тому же предмету. Приказали: Вслѣдствіе возбужденнаго Нижегородскою Духовною Консисторіею вопроса о томъ, въ правѣ ли волостныя правленія требовать отъ церковныхъ причтовъ доставленія справокъ изъ метрическихъ книгъ о времени рожденія и смерти лицъ сельскаго состоянія, при учрежденіи опеки надъ малолѣтними, и обязаны ли причты исполнять означенныя требованія, Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, 1) что въ настоящее время на причты, помимо ихъ обязанностей пастырскаго характера, возложено исполненіе цѣлага ряда работъ какъ по веденію актовъ гражданскаго состоянія, исповѣдныхъ росписей и отчетности по церковному хозяйству, такъ и по сообщенію разныхъ свѣдѣній статистическаго характера, въ виду чего возложеніе на причты новой работы по доставленію волостнымъ правленіямъ метрическихъ справокъ по опекунскимъ дѣламъ не допустимо, такъ какъ это поведетъ къ ущербу въ исполненіи причтами ихъ прямого пастырскаго дѣла, и 2), что не можетъ быть возложено сообщеніе такихъ справокъ волостнымъ правленіямъ и на Духовныя Консисторіи, въ виду обремененности ихъ работою,—призналъ, съ своей стороны, желательнымъ распространеніе на дѣла о полученіи волостными правленіями метрическихъ справокъ по опекунскимъ дѣламъ порядка, установленнаго для собранія справокъ по метрическимъ книгамъ о времени рожденія и крещенія призываемыхъ къ исполненію воинской повинности (Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 16 января 1885 года за № 1), а потому 6 марта—29 апрѣля 1914 года за № 3086, опредѣлилъ предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору войти по сему дѣлу въ сношеніе съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Изъ предложеннаго засимъ Г. Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отзыва Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 17 января 1915 года за № 1028, усматривается, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ соглашается съ предположеніемъ Святѣйшаго Синода о возложеніи обязанностей по доставленію метрическихъ справокъ по опекунскимъ дѣламъ на волостныхъ

старшинъ и писарей, примѣнительно къ порядку, изложенному въ циркулярѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 16 января 1885 года за № 1, и что въ соотвѣтствіи съ симъ Министерствомъ будутъ преподаны руководящія начала мѣстному Губернскому Начальству. Объ изложенномъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать Преосвященному Нижегородскому указомъ, сообщивъ таковыя, для свѣдѣнія, и прочимъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Августа 16 дня 1916 года. Оберъ-Секретарь Острогорскій. Секретарь Георгій Губаревъ. На подлинномъ резолюція Его Преосвященства Епископа Теофана, отъ 26 августа 1916 года за № 4605, послѣдовала такая: «Въ Консисторію къ свѣдѣнію и для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Съ подлиннымъ вѣрно:

Столоначальникъ *Горностаевъ.*

ОТЧЕТЪ

о состояніи Лубенскаго Епархіальнаго Женскаго училища за 1914—1915 учебный годъ,

по учебно-воспитательной части.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Въ 3 классѣ прочитывались Евангельскія чтенія въ праздники двенадцатые и Евангелія общимъ святымъ, а также читались и переводились псалмы, вошедшія въ составъ вечерни, утрени и часовъ. При изученіи священной исторіи обращалось вниманіе на тѣсную связь Ветхаго и Новаго Завѣта, какъ времени приготовленія людей къ пришествію Мессіи и исполненія ветхо-завѣтныхъ обѣтованій и пророчествъ. Богослуженіе дѣти изучали по возможности практически, для чего знакомились по богослужебнымъ книгамъ съ содержаніемъ наиболѣе употребительныхъ и доступныхъ ихъ наблюденію службъ,

чтобы могли сознательно присутствовать при Богослуженіи.

Въ 4 и отчасти въ 5 классѣ по предмету Закона Божія изучали катихизисъ по учебникамъ митрополита Филарета и Лаврова. Не смотря на трудность изучаемаго матеріала, въ 4 классѣ особенно, удавалось достигать къ концу года значительной сознательности и осмысленности въ пониманіи ученицами главнѣйшихъ истинъ христіанскаго вѣроученія.

Въ 5 и 6 классѣ пройденъ курсъ церковной общей и русской исторіи по учебнику Мисицкаго. При преподаваніи общей исторіи имѣлось въ виду главнымъ образомъ показать превосходство православія, сохранившаго св. преданіе, надъ уклонившимся на почвѣ раціонализма, отъ чистоты христіанскаго вѣроученія, католицизмомъ и протестанствомъ; а при преподаваніи русской исторіи имѣлось въ виду показать участіе церкви въ собраніи и развитіи русскаго государства и въ просвѣщеніи русскаго народа. Для большей наглядности при преподаваніи Закона Божія употреблялись карты Палестины, картины изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, карты по церковной исторіи и Богослужебныя книги.

Уроки русскаго языка въ I—IV классяхъ были посвящены практическому ознакомленію (объяснительный диктантъ) учащихся съ общеупотребительными формами русскаго языка.

Въ этихъ же цѣляхъ воспитанницы читали и заучивали наизусть стихотворенія изъ Христоматіи Невзорова, Мартыновскаго и Галахова; излагали планъ и содержаніе многихъ изъ нихъ устно и на бумагѣ, дома и въ классѣ упражнялись въ этимологическомъ и синтаксическомъ разборѣ.

Въ 1 и 2 классѣ въ цѣляхъ развитія ученицъ, практиковалось изученіе стихотвореній и басенъ совмѣстно съ преподавателемъ послѣ подробнаго анализа ихъ.

Въ цѣляхъ умственнаго развитія дѣтей и приученія ихъ къ самостоятельному изложенію своихъ мыслей, ученицамъ давались упражненія по книгѣ: Борисова и Лаврова: «новый путь обученія устному и письменному

изложенію мыслей». Во всѣхъ классахъ практиковался зрительный диктантъ Силачева и Бѣлоцвѣтова.

Въ 5 и 7 классахъ на дополнительныхъ урокахъ (одинъ въ недѣлю) былъ повторенъ курсъ этимологии и синтаксиса. Главное вниманіе обращалось на практическое знакомство съ правилами правописанія, для чего воспитанницы ежедневно списывали статьи изъ зрительнаго диктанта Силачева и Бѣлоцвѣтова, а на урокахъ писали на доскѣ предложенія, объясняя знаки препинанія и грамматическія правила.

Въ теченіи каждой четверти всѣ воспитанницы писали и провѣрочный диктантъ, который принимался во вниманіе при выставкѣ четвертныхъ отмѣтокъ.

Программа церковно-славянскаго языка выполнена вездѣ. Для болѣе твердаго усвоенія формъ церковно-славянскаго языка и ознакомленія съ мало понятными словами и выраженіями ученицы читали, переводили и производили разборъ славянскаго текста по преимуществу изъ Богослужебныхъ книгъ.

По теоріи словесности въ 4 классѣ было пройдено по учебнику Бѣлорусова: Стилистика, теорія прозы и поэзіи (эпическія произв.).

5 классѣ окончена теорія словесности (Лирич. и драмат. поэзіи) и пройденъ курсъ исторіи древней литературы.—

Такъ же былъ пройденъ курсъ исторіи литературы отъ Карамзина до Гоголя, въ VI классѣ Гоголь и Кольцовъ остались непройденными по недостатку времени.

Учебниками по Исторіи литературы въ 5 и 6 классахъ были: учебники Незеленова, въ 7 классѣ Саводника, пособіемъ: Смирновскаго, Синовскаго и Александровскаго.—

При прохожденіи курса теоріи словесности и исторіи литературы было обращено особое вниманіе на знакомство ученицъ съ образцами, основательное ихъ изученіе и устную передачу усвоеннаго и заучиваніе выдающихся мѣстъ.

Воспитанницы отыскивали идею того или иного произведенія, слѣдили ея развитіе въ связи съ характеристикой этого вѣка, отдѣльныхъ личностей и обсто-

ятельствѣ, сопровождавшихъ написаніе авторомъ извѣстнаго произведенія.

Прохожденіе курса ариѳметики, какъ предмета отвлеченнаго, требовало отъ ученицъ особыхъ трудовъ и одной изъ цѣлей преподавателя было именно удалить у учащихся обычную ихъ мысль о трудности занятій по ариѳметикѣ. Для развитія большей сознательности, преподаватель обычно представлялъ ученицамъ, на основаніи ряда рѣшенныхъ подобранныхъ примѣровъ, вывести самимъ новое правило, что въ большинствѣ случаевъ удавалось.

Рѣшеніе примѣровъ и задачъ въ классѣ, умственный счетъ, употребленіе наглядныхъ пособій широко практиковалось. Преподаватель давалъ ученицамъ домашнія и классныя письменныя упражненія, которыя служили провѣркой знанія и прилежанія ученицъ. Во всѣхъ классахъ курсъ былъ пройденъ своевременно.

Каждый курсъ начинался съ повторенія прошлаго курса для установленія связи между курсами разныхъ годовъ. —

Курсъ алгебры и геометріи не законченъ вполнѣ. По геометріи непройденнымъ осталась стереометрія, а по алгебрѣ рѣшеніе уравненій съ двумя неизвѣстными и извлеченіе квадратнаго корня изъ чисель и рѣшеніе квадратныхъ уравненій.

Это объясняется смѣной учителя, взятаго на войну, новымъ временно преподававшимъ.

При преподаваніи природовѣдѣнія какъ въ IV, такъ и въ V классѣ, по возможности, вводились наглядность и схематичность: отъ ученицъ требовалась сознательность усвоенія предлагаемаго имъ матеріала и умѣнье представить рисуемое все, что только возможно.

Курсъ пройденъ сполна. —

При занятіяхъ по физикѣ какъ въ 5, такъ и въ 6 классахъ, добиваясь отъ ученицъ ясности и отчетливости въ пониманіи физическихъ законовъ, преподаватель останавливалъ особенное вниманіе на законахъ и явленіяхъ, имѣющихъ практическое примѣненіе (законъ инерціи, законъ Архимеда, Паскаля, Спектральный анализъ и пр.). Съ этой же цѣлью преподаватель стремился къ обобщенію, т.-е. къ нахожденію общихъ причинъ разныхъ явленій, къ

наглядности, для чего широко практиковалъ, помимо опытовъ со всѣми имѣющимися физическими приборами, изготовляемыми иногда самимъ преподавателемъ, зарисовываніе на доскѣ, а для еще большей рельефности вносилъ матеріальныя или образныя понятія въ тѣ области физики, которыя отличаются отвлеченностью (какъ напримѣръ: нѣкоторыя понятія изъ отдѣла объ электричествѣ и др.).

Курсъ физики во всѣхъ классахъ пройденъ сполна. —

При изученіи географіи, курсъ которой великъ и, благодаря массѣ собственныхъ именъ и названій, трудно дается ученицамъ, приходилось приложить все стараніе къ тому, чтобы сдѣлалъ изученіе ея какъ можно болѣе интереснымъ, живымъ и нагляднымъ.

При весьма обширной, въ общемъ, программѣ преподавателю главное вниманіе приходилось обращать на обстоятельное изученіе болѣе важныхъ типичныхъ мѣстностей и только мимоходомъ касаться мелкихъ незначительныхъ государствъ.

Много времени удѣлялось и характеристикѣ природы извѣстной страны, ея климату, флорѣ, фаунѣ, занятію жителей; указывалось подъ какими условіями сложилась жизнь людей извѣстной области и установливалась связь человѣка съ природой. Недостатокъ времени особенно чувствовался при прохожденіи программъ 2 и 4 классовъ при 2-хъ недѣльныхъ урокахъ.

Наглядными пособиями служили географическія карты, глобусъ, карты Россіи Гречушкина въ 12-ти выпускахъ, картины по физической географіи, картины Лемана: географическіе типы народностей и др. Употреблялись контуры съ зарисовываніемъ ихъ ученицами. —

Въ 6 классѣ изучалась математическая и физическая географія, здѣсь, ученицамъ были сообщены свѣдѣнія о землѣ, какъ тѣлѣ небесномъ, о ея положеніи среди свѣтилъ, о ея шарообразности, о солнцѣ и его планетахъ о кометахъ, неподвижныхъ звѣздахъ, лунныхъ и солнечныхъ затмѣніяхъ, о календарѣ: указано было какъ опредѣляется положеніе небеснаго тѣла.

При изученіи математической географіи преподаватель пользовался приборомъ теллуріемъ, показывающимъ

сжатіе земли; приборомъ для опыта Фуко и для показанія центробѣжной силы.

Программа по географіи пройдена сполна, не пройденнымъ осталось въ 6 классѣ обзорніе промышленности въ Россіи по недостатку времени.

Все положенное по программѣ гражданской исторіи въ существенномъ было выполнено во всѣхъ классахъ. При прохожденіи курса гражданской исторіи учащимся разъяснялся общій смыслъ событій, ихъ причины и результаты, объяснялось руководящее и національное значеніе героевъ, показывались, какъ въ судьбахъ народовъ, такъ и въ дѣятельности историческихъ личностей, дѣло строительства Божія, направляющаго ихъ къ предначертаннымъ Божьимъ промысломъ цѣлямъ.—

При изученіи отечественной исторіи выдѣлялись коренныя историческія свойства русскаго народа, его религіозность, патріотизмъ.

Практиковалось пользованіе историческими картами, употреблялись въ дѣло и историческія картины. При изученіи дидактики главное вниманіе было обращено на ознакомленіе воспитанницъ съ начальными обученіями въ образцовой школѣ.—

Совмѣщеніе теоріи и практики велось такимъ образомъ. Уроки теоріи и практики (или обратно) слѣдовали непосредственно одинъ за другимъ. Это давало возможность видѣть и примѣнять къ дѣлу, что сообщалось теоретически, или же практически данный урокъ разобратъ и показать, насколько онъ соотвѣтствовалъ теоретическимъ положеніямъ. Самое происхожденіе теоритического матеріала, сравнительно съ программой и примѣнительно къ практическимъ нуждамъ, было измѣнено. Курсъ начать былъ, послѣ ознакомленія съ предварительными понятіями, съ изученія мотодикъ Закона Божія, русскаго языка, ариѳметики и церковно-славянскаго языка.—

Благодаря такой перестановкѣ въ прохожденіи теоритического матеріала, теоретическіе уроки воспитанницъ въ классѣ по своему содержанію вполнѣ совпадали съ учебнымъ матеріаломъ, который проходилъ у Законоучителя и учительницей образцовой школы со школьницами.—

По русскому языку сначала изучение алфавита (звуковъ), затѣмъ уроки объяснительнаго чтенія: по арифметикѣ — счетъ и дѣйствія въ предѣлахъ перваго десятка и рѣшеніе задачъ въ предѣлахъ 1000 на всѣ дѣйствія.—

Изъ методики того и другого предмета сообщались методы обученія новѣйшіе, по какимъ должно вестись обученіе.—

Дидактическія свѣдѣнія пополнялись помимо учебника еще и послѣдними указаніями и разъясненіями училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ по вопросамъ церковно-школьной жизни, а методическія свѣдѣнія дополнены были свѣдѣніями изъ методикъ прочихъ предметовъ начальной школы съ соотвѣствующимъ историческимъ и практическимъ ихъ работамъ.—

Такое расширеніе учебнаго матеріала, сверхъ учебника и программы, было сдѣлано съ цѣлью дать воспитанницамъ, будущимъ учительницамъ церковно-приходскихъ школъ, болѣе полное знаніе церковно-школьной жизни, чего онѣ лишены, закончивая курсъ ученія только VI класса.

Занятія по церковному пѣнію состояли въ различныхъ голосовыхъ и нотныхъ упражненіяхъ по круглой системѣ и осьмогласно, въ изученіи всего круга праздничнаго и воскреснаго Богослуженія; необходимое количество уроковъ преподавателемъ было употреблено на прохожденіе курса теоріи церковнаго пѣнія.

При изученіи церковныхъ пѣснопѣній учителемъ было обращено особое вниманіе на ясное произношеніе текста пѣснопѣній. Для яснаго усвоенія гласовыхъ напѣвовъ, послѣдніе изучались по музыкальнымъ строчкамъ въ порядкѣ ихъ передаванія при распѣваніи.

Отъ участія въ церковномъ пѣніи освобождались только тѣ воспитанницы, которыя представляли отъ училищнаго врача удостовѣреніе о болѣзни, не позволяющей заниматься пѣніемъ.—

Въ послѣднемъ случаѣ приходилось ограничиваться изученіемъ теоріи музыки. Программа по церковному пѣнію выполнена.

Занятія по французскому языку велись по наглядному методу преподаванія. При прохожденіи курса по этому

методу, слова и фразы каждаго параграфа учебника предварительно объяснялись дѣтямъ на предметахъ или на картинахъ, которыя имѣются въ учебникѣ; кромѣ того, дѣтьми были усвоены названія окружающихъ предметовъ въ классѣ и отвѣты на легкіе общеупотребительные вопросы, небольшія стихотворенія и статьи. Попутно съ прохожденіемъ курса, каждый параграфъ усвоенный списывался затѣмъ изъ книги и наиболѣе трудныя слова списаннаго параграфа дѣти выучивали писать.

Изъ этихъ выученныхъ словъ составлялись цѣлыя фразы для диктовки. За диктовкой слѣдовали письменные отвѣты на легкія темы, приготовленіе стола къ чаю и т. п. вмѣстѣ съ чтеніемъ и письмомъ шло и изученіе грамматики.

Учебникомъ былъ «Конофъ» и «Феня».

Пособіями служили картины въ учебникахъ и стѣнные картины, приспособленныя къ наглядному методу.

По чистописанію съ 1 класса по 4 кл. были пройдены, начиная съ первоначальныхъ свѣдѣній о положеніи корпуса и частей его, различные виды письма буквъ съ ихъ элементами русскаго и церковно-славянскаго шрифта.

По черченію (1 классъ) ознакомленіе съ нѣкоторыми геометрическими фигурами и ихъ чертежами. Во время уроковъ рисованія воспитанницы (2—6 кл.) рисовали съ натуры, по памяти, и по представленію различные предметы, начиная съ несложныхъ плоскихъ предметовъ и плоскаго орнамента со стѣнныхъ таблицъ и классной доски и кончая рисованіемъ болѣе сложныхъ группъ изъ различныхъ предметовъ (птицъ, человѣка, животныхъ) и художественныхъ орнаментовъ при помощи карандаша и красокъ.

Кромѣ учебныхъ предметовъ ученицы подѣ наблюденіемъ Начальницы, занимались рукодѣліемъ,* музыкой и, до нѣкоторой степени, приучались къ хозяйству дежурствами по кладовой, присутствуя съ дежурной воспитательницей (на каждыи день 2 ученицы 6 кл.) при выдачѣ провизіи на слѣдующій день. Занятія музыкой состояли въ игрѣ на роялѣ и фисгармоніи. Учащихся музыкѣ въ отчетномъ году было 101 воспитанница.

Письменные упражненія.

На эту, наиболѣе важную сторону въ дѣлѣ умственнаго развитія ученицъ, Совѣтъ училища обращалъ особое вниманіе.

Письменные упражненія въ младшихъ классахъ состояли: а) въ списываніи статей изъ хрестоматіи Силачева и Бѣлоцвѣтова (зрительный диктантъ); б) въ диктовкахъ объяснительныхъ и провѣрочныхъ и в) въ предложеніяхъ классныхъ и внѣклассныхъ.

Въ особо отпечатанныхъ тетрадахъ ученицы упражнялись въ этимологическомъ и синтаксическомъ разборѣ.

Письменные упражненія, назначаемыя преподавателями, какъ можно чаще разнообразились, причемъ строго соблюдалась постепенность перехода отъ легкаго къ болѣе трудному.

Начиная съ 3 класса, ученицы помимо «экспромтовъ», т-е. класныхъ упражненій, писали внѣклассныя упражненія на заданныя темы, соразмѣрныя съ развитіемъ учащихся, отвлеченнаго и описательно-повѣствовательнаго характера.—

«Экспромты», занимавшіе обыкновенно часъ, иногда два, по соглашенію преподавателей, имѣли своей цѣлью пріучить ученицъ къ краткому и связному изложенію вопроса, опредѣляя въ то же время ихъ развитіе умственное и литературное, степень навыка къ связному изложенію мыслей и давая мѣрку для сужденія о степени самостоятельности ихъ домашнихъ работъ.

При выборѣ темъ для внѣклассныхъ работъ соблюдался тотъ же переходъ отъ легкаго къ трудному,—что и въ младшихъ классахъ.

Подготавливались ученицы къ писанію сочиненій разъясненіями преподавателя и чтеніемъ имъ, или въ внѣклассное время, воспитательницаей указанныхъ преподавателемъ пособій.—

Прочитанныя и исправленные сочиненія, просмотрѣнные Инспекторомъ классовъ раздавались въ классѣ преподавателемъ, прочитывавшимъ тутъ же наиболѣе характерныя изъ нихъ, для указанія достоинствъ и недо-

статковъ ихъ и для разъясненія непонятнаго ученицамъ.

Темы сочиненій, одобренныя Совѣтомъ, представлялись на утвержденіе Его Преосвященства. Изъ числа данныхъ темъ могутъ быть указаны слѣдующія:

По Закону Божію.

Для VII класса 1) Религія, какъ потребность чело-
вѣческаго духа. 2) Язычество, какъ уклоненіе отъ
первобытной религіи. 3) Ветхозавѣтная религія, какъ
явленіе исключительное въ ряду религіи древняго міра.
4) Вліяніе христіанства на общественную и нравствен-
ную жизнь народовъ. 5) Безсмертіе души. 6) Краткое
обозрѣніе возраженій противъ чудесъ. 7) Православіе,
католичество и протестанство въ отношеніи къ просвѣ-
тительному началу. 8) Священное преданіе, какъ сокрови-
ще истинъ вѣры и непререкаемое правило благочестія.
9) Грѣхопаденіе прародителей, его тяжесть и слѣдствія.
10) Православное ученіе о спасеніи. 11) Разборъ нату-
ралистическихъ теорій о происхожденіи міра и ихъ
несостоятельность. 12) Разборъ натуралистическихъ те-
орій о происхожденіи челоуѣка и ихъ несостоятельность.
13) Первосвященническое служеніе Іисуса Христа. 14)
Опроверженіе римско-католическаго догмата о главенствѣ
папы и его непогрѣшимости. 15) Религія, какъ потреб-
ность челоуѣческаго духа въ историческомъ освѣщеніи.

Для VI класса. Кіево-Печерская лавра и ея исто-
рическое и современное значеніе.

Для V класса. Смысль второго прошенія молитвы
Господней.

По педагогической психологіи.

Для VII класса 1) Религіозное воспитаніе ребенка.
2) Воспитаніе воли и характера.
3) Опредѣленіе душевныхъ способностей ученика.
4) Дошкольное воспитаніе.
5) Слуховыя и зрительныя ощущенія и значеніе ихъ
въ интеллектуальномъ и эстетическомъ развитіи челоуѣка.
6) Образованіе представленій (методъ образованія

ясныхъ, отчетливыхъ и полныхъ представленій) и сохраненіе ихъ.

По русской литературѣ.

- 1) Значеніе Тургенева въ Исторіи русской литературы.—
- 2) Воспитательное значеніе сочиненій И. С. Тургенева.—
- 3) Татьяна и Лиза.
- 4) Характеристика Рудина.
- 5) Основной типъ въ комедіяхъ Островскаго.
- 6) Илья Ильичъ Обломовъ.
- 7) Лиза Калитина.
- 8) Общественное и Литературное значеніе «Записокъ Охотника».
- 9) Катерина и Жадовъ, какъ лучшіе люди въ темномъ царствѣ. (по Островскому).

По гражданской исторіи.

Для VII класса. 1) Императоръ Николай 1-й Павловичъ (жизнь его до вступленія на престоль). 2) Императоръ Александръ II-й Николаевичъ (жизнь его до вступленія на престоль). 3) Реформа Императора Александра II. 4) Императоръ Александръ III-й Александровичъ (личность его и значеніе его царствованія.)

По русской литературѣ.

Для VI класса 1) «Письма русскаго путешественника», какъ произведеніе сантиментальное.

2) Характеристика Женскаго воспитанія въ началѣ XIX вѣка по Грибоѣдову.

Для V класса 1). Смерть за отечество прекрасна и славна. 2) Почему стихотвореніе Пушкина «Ко гробу Кутузова» должно быть отнесено въ лирическимъ произведеніямъ.?

По космографіи.

Центробѣжная сила, какъ доказательство вращенія земли вокругъ оси.

По физикѣ.

1) Громъ и молнія 2) Какъ приготовить термометръ и какъ имъ пользоваться?

По словесности.

Для VI класса. Татьяна, какъ идеальный типъ.

Для V класса. 1) Семейная жизнь по «Домострою».

Для VI класса. 1) Что замѣчательнаго произошло въ теченіи лѣта? 2) Бирюкъ «Тургенева» 3) Характеристика Маріи Ивановны Мироновой.

5) Польза лѣсовъ (разслужденіе).

По географіи.

Для V класса. 1) Насколько выгодны границы Россійской Имперіи въ военномъ отношеніи?

Для IV класса. 1) Свойство рѣкъ восточной и западной Европы. 2) Отчего зависитъ развитіе фабрично-заводской дѣятельности?

По исторіи гражданской.

Для V класса. Елизавета, королева Англіи.

По природовѣдѣнію.

Для V класса. 1) Покровительственная окраска животныхъ.

Для IV класса. Какое значеніе имѣютъ корни и листья для растений?

Успѣхи ученицъ по письменнымъ работамъ видны изъ изъ слѣдующей таблицы:

Классы.	1	1—2	2—1	2—2	3—1	3—2	4—1	4—2	4—3	5—1	5—2	5—3	6—1	6—2	6—3	7—1	7—2
Общій балль .	3,46	3,37	3,13	3,26	2,95	2,95	2,89	2,97	3,11	3,0	3,12	3,11	2,94	3,19	3,12	4,0	3,96

Баллы по письменнымъ работамъ, примѣнительно къ постановленію Святѣйшаго Синода, отъ 2—7 іюля 1908 г за № 4503, согласно постановленію Совѣта училища, имѣли самостоятельное значеніе при общей оцѣнкѣ ученицы и выставлялись по четвертямъ года.

Не мало вниманія обращалось и на успѣхи воспитанницъ. Такъ, разсматривая представленныя о. Инспекторомъ классовъ четвертныя вѣдомости объ успѣхахъ ученицъ, Совѣтъ училища вводилъ въ обсужденіе по поводу малоуспѣшности нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Тутъ же, по всестороннемъ обсужденіи, выработывались мѣры къ подъему успѣховъ учащихся и къ побужденію неисправныхъ, неуспѣвающихъ по болѣзни или по малоуспѣшности поручались Совѣтомъ особенному вниманію и попеченію преподавателей и воспитательницъ; объ успѣхахъ же нерадивыхъ воспитанницъ постоянно сообщалось родителямъ и опекунамъ съ просьбой принять и свои мѣры для успѣшнаго хода занятій ихъ дѣтей и опекаемыхъ.

Тѣ же мѣры принимались и по отношенію къ приходящимъ воспитанницамъ.

У каждой изъ нихъ имѣлся дневникъ, который ежедневно просматривался классной воспитательницей, выставлявшей туда полученные за недѣлю ученицей отмѣтки и строго слѣдившей за тѣмъ, чтобы объ успѣхахъ ея знали родители или лица, имѣвшія надзоръ за этой ученицей. Показателемъ вниманія со стороны родителей служила ихъ подпись въ дневникѣ.

О седьмомъ классѣ.

7-й дополнительный педагогическій классъ состоялъ изъ 2-хъ отдѣленій при 51 воспитанницѣ имѣеть цѣлью, путемъ изученія общеобразовательныхъ предметовъ и частыхъ практическихъ занятій въ образцовой школѣ, всесторонне подготовить будущихъ учительницъ церковно-приходскихъ школъ къ ихъ педагогической дѣятельности.

Занятія въ 7 классѣ распадались на двѣ группы: на теоретическія и на практическія.

Теоретическія занятія состояли въ изученіи общеобразовательныхъ предметовъ 7 класса.

1) Курсъ богословія по программѣ, составленной для 7 класса, 2) Исторія литературы 40 и 60 годовъ 19 столѣтія, 3) Всеобщая и русская исторія 19 вѣка, 4) Математика, 5) Естествовѣдѣніе, 6) Физика, 7) Начальная гигиѣна, 8) Педагогическая психологія и 9) Церковное пѣніе.

Къ теоретическимъ занятіямъ спеціального характера слѣдуетъ отнести изученіе методикъ: Закона Божія, славянскаго и русскаго языковъ, ариѳметики и церковнаго пѣнія.

По Закону Божию было пройдено все, положенное программой. Программа заключала въ себѣ краткій курсъ православнаго христіанскаго вѣроученія и нравоученія. Прохожденіе предмета состояло въ раскрытіи основныхъ христіанскихъ истинъ съ психологическимъ основаніемъ ихъ и апологитическимъ изложеніемъ разногласій инословныхъ вѣроисповѣданій. Цѣлью преподаванія было выяснять появленіе разногласій на почвѣ различія нравственнаго и юридическаго міровозрѣнія Востока и Запада.

Учебникомъ служилъ П. Смирнова: изложеніе православной христіанской вѣры.

При прохожденіи курса исторіи литературы особое вниманіе преподавателя было обращено на знакомство ученицъ съ образцами и основательное ихъ изученіе. Въ теченіе истекшаго года воспитанницы ознакомились съ литературной дѣятельностью Григоровича, Тургенева, Гончарова, Островскаго, А. Толстого, Льва Толстого, Аксаковъ, Достоевскій и Некрасовъ остались непройденными, вслѣдствіи недостатка времени (2 часа въ недѣлю).

Курсъ исторіи въ существенномъ пройденъ.

Учебникомъ служили: Знойко по всеобщей Исторіи, а по русской Елпатьяевскій и Платоновъ.

По алгебрѣ курсъ пройденъ, кромѣ тригонометріи.

По естествовѣдѣнію пройдена химія въ связи съ нѣкоторыми свѣдѣніями изъ минералогіи и фізіологіи растений и животныхъ, а на послѣднихъ урокахъ читались нѣкоторыя главы изъ «сезонныхъ явленій». Полянскаго.

По физикѣ программа выполнена.

Преподаваніе педагогической психологіи велось по «психологіи проф. Челпанова и по «Педагогической психо-

логіи». П. Соколова. Дополненіями къ этимъ служили: «психологія Джемса Сеисли», «педагогика» Скворцова, «Душа ребенка» И. Сикорскаго. Ученицы были ознакомлены съ общей психологіей человѣка взрослога и въ частности съ развитіемъ психической жизни человѣка во время дѣтства.

При изученіи главное вниманіе было обращено на приемы развитія и содѣйствія развитію психической жизни ребенка вообще, и въ частности, научное обоснованіе приемовъ начальнаго школьнаго обученія дѣтей. Тѣмъ дидактическимъ и методическимъ приемомъ, съ какими ученицы 7 класса были ознакомлены въ 6 классѣ, давались объясненія психологическія, что они основаны на тѣхъ или другихъ проявленіяхъ душевной жизни учащихся, какимъ образомъ эти приемы могутъ быть измѣняемы и примѣняемы сообразно индивидуальнымъ особенностямъ дѣтей.

Курсъ психологіи найденъ примѣнительно къ программѣ того же предмета Петроградскаго Исидоровскаго училища.

Главное вниманіе преподавателя Гигіены, какъ говорится объ этомъ и въ объяснительной запискѣ къ программѣ гигиены для 7 дополнительнаго педагогическаго класса Епархіальныхъ Женскихъ училищъ, было обращено прежде всего «на уясненіе основныхъ отправленій организма и попутно на обоснованіе требованій гигиены на данныхъ, полученныхъ при изученіи отправленій соотвѣтственныхъ органовъ».

Хотя курсъ гигиены сравнительно не великъ но онъ обнимаетъ собою много свѣдѣній, необходимыхъ въ домашнемъ или школьномъ быту будущихъ учительницъ. Забота преподавателя, какъ можно повятнѣе и нагляднѣе, путемъ самостоятельныхъ выводовъ учащихся изъ сообщенныхъ имъ свѣдѣній, дать имъ полную картину строенія человѣческаго организма, его отправленій, условій жизни, въ которыхъ они протекають и связанныхъ съ ними гигиеническихъ требованій, помогло учащимся усвоить предметъ и сознать всю необходимость считаться съ требованіями гигиены, какъ въ своей личной жизни, такъ и въ жизни окружающихъ ихъ.

По теоріи пѣнія программа пройдена сполна.

Что же касается до методики Закона Божія, русскаго и церковно-славянскаго языковъ, ариѳметики и церковнаго пѣнія, то преподаваніе ихъ было тѣсно связано съ практическими уроками въ образцовой школѣ.

Согласно программѣ, курсъ методики Закона Божія, распадается на двѣ части: 1) основныя начала и средства первоначальнаго религіознаго воспитанія въ духѣ православной церкви дѣтей до школьнаго возраста и 2) собственно методическія указанія, знакомящія съ приѣмами преподаваній предмета и постановки изученія его въ начальной одноклассной церковно-приходской школѣ.

Сообразно этой программѣ велись и занятія по методикѣ Закона Божія съ провѣркой и примѣненіемъ сообщеннаго матеріала на практическихъ урокахъ въ образцовой школѣ.

Учебниками служили методика Закона Божія Виноградова и Давиденко.

Курсъ методики русскаго языка съ церковно-славянскимъ былъ пройденъ согласно программѣ, по руководству Ельницкаго и Соколова. Дѣлался дополненія изъ руководства: Страхова, Солонины, Тихомирова, Смирнова, Покровскаго и др.

При изученіи методики ариѳметики главное вниманіе преподавателя ариѳметики было обращено на ознакомленіе съ приѣмами обученія въ начальной школѣ; указывались приѣмы, которыхъ слѣдуетъ избѣгать, проводилась неуклонно послѣдовательность отъ легкаго къ трудному, отъ менѣе сложнаго къ болѣе сложному. Подобно Закену Божію и русскому съ церковно-славянскимъ языкомъ ученицы занимались въ школѣ и ариѳметикой, имѣя возможность примѣнять на дѣлѣ полученныя въ классѣ теоретическія свѣдѣнія.

Курсъ методики ариѳметики не законченъ вполне: не пройдено дѣленіе въ предѣлѣ первой тысячи и дѣйствія съ многозначными числами.

Обученіе велось по методикѣ Вишневскаго.

Преподаваніе методики церковнаго пѣнія также дѣлилось на двѣ части: теоретическую, проходившуюся въ классѣ и практическую въ образцовой школѣ.

Каждая воспитанница такимъ образомъ, получила

необходимый запасъ теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній по всѣмъ предметамъ начальной школы. Практическія занятія воспитанницъ, кромѣ дачи пробныхъ уроковъ по всѣмъ предметамъ состояли:

а) въ составленіи конспектовъ къ этимъ урокамъ, б) въ подробномъ устномъ и письменномъ разборѣ пробныхъ уроковъ и в) въ очередномъ дежурствѣ по школѣ. На обязанности дежурныхъ по школѣ лежало наблюденіе за дѣтми, самостоятельныя занятія съ группой, которую накануне указывала учительница, запись въ особую тетрадь всего видѣннаго въ школѣ со своими замѣчаніями, относящимися къ характеристикѣ дѣвочекъ, разборъ уроковъ ученицы, ведущей урокъ и т. п.

Приготовленіе семиклассницъ къ дежурству въ школѣ велось подъ руководствомъ учительницы школы, которая, указавъ матеріаль, просматривала конспекты уроковъ, обращая вниманіе ученицъ на вкравшіяся у нихъ ошибки.

Къ пробнымъ урокамъ, дававшимся, непременно, въ присутствіи преподавателя предмета, законоучителя, учительницы и всего 7 кл. ученицы готовились подъ руководствомъ учительницы образцовой школы и Законоучителя или преподавателя, которые просматривали и конспекты, выслушивали урокъ и потомъ, при помощи ученицъ же записывавшихъ въ свои памятные книжки замѣченные недостатки даннаго практическаго урока, разбирали его.

Послѣ разбора урока одна изъ ученицъ, по назначенію, писала критику на урокъ.

Въ началѣ года воспитанницы вели занятія съ одной группой, потомъ съ двумя и въ концѣ года со всѣми тремя группами одновременно.

Въ продолженіи года воспитанницами VII класса было дано пробныхъ уроковъ: по Закону Божию 80, по церковно-славянскому и русскому языку 83, по церковному пѣнію 37, по чистописанію 4 и по ариметикѣ 80.

Протоколъ содержанія урока, разбора и оцѣнки его балломъ, записывался воспитанницами школы въ особую, заведенную для этого книгу, сохраняющуюся на будущее время.

Занятія воспитанницъ VI класса въ образцовой школѣ состояли въ веденіи пробныхъ уроковъ и дежурствѣ.

Пробные уроки и подготовка къ нимъ и разборъ ихъ велись подъ руководствомъ преподавателя дидактики въ связи съ полученными ими въ классѣ теоретическими свѣдѣніями, какъ у воспитанницъ VII класса.

Воспитанницами VI класса въ минувшемъ году было дано по Закону Божію 44 урока, по русскому 41 ур., по ариѳметикѣ 45 ур., по церковному пѣнію 12 уроковъ. и по церковно-славянскому яз. 6 уроковъ.

Для ближайшаго ознакомленія съ приемами школьнаго обученія и школьными порядками три воспитанницы 6 кл. по очереди ежедневно дежурили въ школѣ.

Въ случаѣ необходимости, онѣ привлекались учительницами къ дѣлу, какъ помощницы.

Истекшій годъ, какъ и предыдущій, а такъ же практическіе уроки въ VII кл. показали, какъ необходима тщательная подготовка для будущихъ учительницъ, выходящихъ изъ 6 класса училища за недостаткомъ практики съ весьма небольшимъ запасомъ практическихъ свѣдѣній, что несомнѣнно тяжело отзывается на первыхъ порахъ дѣятельности молодой неопытной учительницы.—

Продолжительность учебного года, переводные и выпускные экзамены.

Учебныя занятія начались съ 1 сентября 1914 года. Съ 25 августа были произведены переэкзаменовки и приемные экзамены.

Успѣшному ходу дѣла благопріятствовало то, что уроки опускались преподавателями только въ случаѣ крайней нужды, а именно: по болѣзни, служебнымъ и семейнымъ обстоятельствамъ.

Всѣхъ уроковъ, опущенныхъ преподавателями, было 833 изъ нихъ:

1) Инспекторъ классовъ 26 уроковъ по служебнымъ обязанностямъ.

2) Преподаватель Закона Божія свящ. О. Л. Юнаковъ 36 ур. по семейнымъ обстоятельствамъ.

3) Преподавателемъ Закона Божія священникомъ М. Ржепикомъ 3 ур. по болѣзни.

4) Преподаватель гражданской Исторіи А. Троицкій 167 уроковъ, по болѣзни.

5) Преподаватель географіи и космографіи Аѳанасій

Химичъ 17 уроковъ по болѣзни.

6) Преподаватель русскаго языка А. Равицкій 35 ур. по болѣзни.

7) Преподаватель русскаго языка Ѳ. Разумовъ 10 ур. по болѣзни.

8) Учительница пѣнія Е. Низовцева 3 ур. по болѣзни.

9) Учитель пѣнія М. Низовцевъ 86 ур. по болѣзни и семейнымъ обстоятельствомъ изъ нихъ 53 въ отпуску.

10) Преподаватель дидактики С. Каретниковъ 4 ур. по болѣзни.

11) Преподаватель гигиены Н. Скворцовъ 23 урока по служебнымъ обязанностямъ (желѣзно-дорожнаго врача).

12) Учительница французскаго языка З. Петровичъ 194 ур. по болѣзни, изъ нихъ 143 въ отпуску.

13) Учительница французскаго языка Е. Корженевская 1 ур. въ отпуску.

14) Преподаватель литературы Г. Голобородько 29 ур. по семейнымъ обстоятельствамъ, 5 ур. по болѣзни.

15) Преподаватель ариѳметики М. Ковальницкій 23 ур. по болѣзни.

16) Преподаватель математики И. Рассоитовскій 26 ур. по болѣзни и семейнымъ обстоятельствамъ.

17) Преподаватель физики В. Кублицкій 39 ур. по семейнымъ обстоятельствамъ и 15 ур. по болѣзни.—

18) Учительницы рукодѣлія: Л. Коссова 16 уроковъ по болѣзни и Бихневичъ 2 ур. по болѣзни.

19) Учительница гимнастики С. Старицкая 9 ур. по болѣзни.

20) Учитель чистописанія С. Кукоба 24 ур. по болѣзни и 2 ур. по служебнымъ обязанностямъ эксперта въ судѣ.

Согласно распоряженію Учебнаго Комитета закончился учебный годъ выпускными экзаменами для воспитанницъ VI и VII классовъ по расписанію, составленному о. Инспекторомъ классовъ, одобренному Совѣтомъ и утвержденному Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Оеофаномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ 30 апрѣля.

Во время экзаменовъ въ выпускныхъ классахъ продолжались класныя занятія въ остальныхъ классахъ до 24 апрѣля.

Окончили курсъ со званіемъ домашней учительницы
VI-го класса 99 учениць и VII-го класса 51 ученица.
Успѣхи учениць въ истекшемъ учебномъ году можно
видѣть изъ слѣдующей таблицы балловъ.

Таблица № 3-й.

Предметы.	1—1	1—2	2—1	2—2	3—1	3—2	4—1	4—2	4—3	5—1	5—2	5—3	6—1	6—2	6—3	7—1	7—2
Законъ Божій	3,46	3,86	3,55	3,71	3,26	3,32	3,47	3,55	3,41	3,41	3,55	3,71	3,55	3,72	3,91	3,69	3,92
Славянскій яз.	3,36	3,48	3,44	3,6	3,25	3,34	3,35	3,39	3,37	—	—	—	—	—	—	—	—
Русскій яз.	3,17	3,32	3,30	3,28	2,52	2,90	2,84	3,1	2,95	3,02	3,09	3,12	—	—	—	3,62	3,4
Словесность	—	—	—	—	—	—	3,02	3,02	3,11	—	—	—	—	—	—	—	—
Литература	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,35	3,55	3,55	3,24	3,75	2,94	4,23	3,24
Арифметика	3,21	4,14	3,31	3,89	3,25	3,21	3,16	3,78	3,37	—	—	—	—	—	—	—	—
Алгебра	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3,15	3,28	2,78	3,03	2,28	3,12	3,16
Геометрія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,97	3,12	2,25	2,94	3,09	2,91	—	—
Физика	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,26	3,42	3,64	3,3	3,5	3,56	3,46	3,52
Географ. и косм.	—	—	3,44	3,47	5,17	3,2	8,37	3,5	3,72	3,33	3,67	3,75	3,76	3,79	4,04	—	—
Исторія	—	—	3,4	3,6	3,6	3,27	3,36	3,42	4,07	3,44	3,52	3,83	3,42	3,79	3,79	3,77	4,04
Дидактика	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4,33	4,67	4,68	—	—
Природовѣдѣніе	—	—	—	—	—	—	3,29	3,5	3,31	4,03	3,65	3,72	—	—	—	3,46	3,92
Церковн. пѣніе	3,57	3,74	3,58	3,44	3,67	3,36	3,59	3,81	3,3	3,42	3,58	3,42	3,27	3,53	3,62	3,69	4,03
Педаг. психол.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4,58	3,56
Гигіена	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4,12	4,4
Мет. Зап. Бож.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4,51	4,52
Мет. Рус. яз.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4,27	4,28
Мет. арифмет.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,57	3,7
Мет. пѣнія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,88	3,92
Мет. чистопис.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4,81	4,23
Письмен. раб.	3,46	3,37	3,13	3,26	2,95	2,95	2,89	2,97	3,11	3	3,12	3,11	2,94	3,19	3,12	4,07	3,96
Французск. яз. (пообязательн.)	3,95	3,36	3,6	3,43	2,9	2,9	3,30	3,75	—	3,27	3,83	—	3,38	3,36	—	—	—

Воспитательная часть.

Согласно уставу, воспитательная часть находилась по преимуществу въ рукахъ Начальницы училища при содѣйствіи ей въ этомъ трудномъ и важномъ дѣлѣ Совѣта училища.

Поведеніе ученицъ въ отчетномъ году было отмѣчено въ общемъ балломъ 5, если же въ четвертныхъ вѣдомостяхъ и встрѣчались 4 по поведенію, то это была одна изъ необходимыхъ дисциплинарныхъ мѣръ для исправленія виновныхъ, замѣченныхъ въ какихъ нибудь проступкахъ ученицъ.

Само воспитаніе соотвѣтственно характеру и цѣли заведенія, воспитывающаго будущихъ женъ и помощницъ пастырей и будущихъ учительницъ—работницъ на нивѣ народной, велось въ строго религіозномъ духѣ.

День начинался и заканчивался молитвой.

Утренняя молитва въ церкви училища сопровождалась чтеніемъ Законоучителемъ положеннаго въ этотъ день Евангелія.

Передъ началомъ и въ концѣ каждаго урока, передъ ѣдой и въ концѣ ея, ученицы также молились, прося помощи у Господа и благодаря Его за Его милость. Молитвы читались ученицами поочередно, онѣ же пѣли во время молитвъ и Богослуженій.

Въ воскресные и праздничные дни ученицы присутствовали въ училищной церкви на литургіи.

Хоръ, одинъ и другой, былъ составленъ изъ ученицъ всѣхъ классовъ, начиная съ 4 класса.

Нѣкоторыя пѣснопѣнія пѣлись въ церкви всѣми воспитанницами. Къ пѣнію въ церкви ученицы подготовлялись спѣвками, происходившими два или три раза въ недѣлю; въ понедѣльникъ, среду и пятницу отъ 4 до 5 часовъ, а по средамъ отъ 5 до 6 часовъ, въ случаѣ нужды бывала общая спѣвка для всѣхъ воспитанницъ.

Читали въ церкви всѣ, начиная съ 1-го класса и кончая 6 классомъ. Къ чтенію въ церкви ученицы подготовлялись подъ руководствомъ воспитательницъ, выслушивались затѣмъ преподавателемъ церковно-славян-

скаго языка и провѣрялись о. Инспекторомъ, отмѣчавшими въ особомъ журналѣ достоинства и недостатки ихъ чтенія. Хоромъ управлялъ преподаватель пѣнія въ училищѣ.

Какъ и полагается по уставу, ученицы два раза въ году говѣли и приобщались Св. Таинъ: 1) во время Рождественскаго поста съ 18 по 21 ноября и 2) на первой седмицѣ Великаго поста. Оставшіяся на праздникъ Святой Пасхи въ училищѣ ученицы исповѣдовались и приобщались Св. Таинъ и третій разъ на страстной недѣлѣ Великаго поста.

По пятницамъ Великаго поста, съ разрѣшенія Его Преосвященства, въ училищномъ храмѣ съ 4—5 час. совершались «Пассіи» съ поученіями, произносившимися преподавателями. На ряду съ религіозностью, дѣти приучались къ вѣжливости и къ сознанию своего долга, поэтому исполнительность дѣтей въ ихъ обязанностяхъ, какъ постоянныхъ, обще-ученическихъ, такъ и временныхъ въ видѣ различнаго рода дежурствъ по классу, столовой, кладовой и т. п. служила главнымъ требованіемъ со стороны воспитательнаго персонала.

Надлежащее вниманіе было обращено и на физическое воспитаніе дѣтей.—

Всѣ помѣщенія училища содержались въ надлежащей чистотѣ, провѣтривались и освѣжались по возможности чаще.—

Каждый день непременно въ теченіе часа, въ праздничные и воскресные дни 2 часа, а съ весны до начала уроковъ и во всѣ свободные отъ занятій часы, ученицы проводили на свѣжемъ воздухѣ.

Въ теченіи недѣли происходили уроки гимнастики, имѣвшіе цѣлью также физическое воспитаніе дѣтей.

Пища ученицъ была доброкачественная и состояла изъ простыхъ и здоровыхъ блюдъ, согласно распisanію составленному г. Начальницей, одобренному Совѣтомъ, и утвержденному Его Преосвященствомъ.

При училищной больницѣ были врачъ и фельдшерица, первый посѣщалъ больницу ежедневно, вторая не покидала ея, имѣя квартиру при больницѣ.—

Въ случаѣ заболѣванія ученицы, по освидѣтельствова-
ніи ея фельдшерцей, немедленно бралась въ больницу,
гдѣ находилась до своего полного выздоровленія. Въ
цѣляхъ практическаго ознакомленія съ правиломъ меди-
цинской первоначальной помощи дежурныя воспитанницы
VII класса ежедневно присутствовали на утреннихъ при-
емахъ больныхъ.

Для пресѣченія возможности заноса эпидемическихъ
заболѣваній при возвращеніи ученицъ въ училище съ
каникулярнаго отдыха практиковалась слѣдующая мѣра.
По осмотрѣ пріѣхавшихъ воспитанницъ въ больницу,
куда непосредственно онѣ и явились, фельдшерца подо-
зрительныхъ по заболѣванію оставляла тамъ, здоровыя
направлялись въ училищную баню.

Здѣсь для дезинфекціи оставлялась вся одежда, въ
какой онѣ пріѣхали, а надѣвалась воспитанницами чи-
стая смѣна ея, въ какой онѣ и вступали въ стѣны учи-
лища.—

За отчетный 19¹⁴/₁₅ учебный годъ въ больницѣ Лу-
бенскаго Епархіальнаго Женскаго училища было 507
больныхъ. Изъ нихъ:

Таблица № 4-й.

Корью	7
Скарлатиной	11
Гриппомъ	72
Дезинтеріей	1
Заушницей эпидемической	1
Рожей	6
Острымъ сочленнымъ ревтанизмомъ	2
Крупозной ипевтоніей	1
Бугорчаткой легкихъ	7
Перемежающейся лихорадкой и болотной кахексіей	4
Прочими общими заразными болѣзнями	18
Анеміей и блѣдной немощью	11
Прочими общими не заразными болѣзнями	4
Чесоткой	10
Прочими поврежденіями	6
Болѣзнями периферич. нервной системы	12

Прочими нервными системами	33
Болѣзнями кровеносной и стифатической системы	25
Воспаленіемъ дыхательныхъ путей	10
Воспаленіемъ подреберной плевры	12
Болѣзнями полости рта и зѣва	144
Желудочно-кишечнымъ катаромъ	16
Воспаленіемъ слѣпой кишки и окружающей клѣтчатки	9
Мышечнымъ ревмотизмомъ	9
Прочими болѣзнями костно-мышечной системы.	21
Прочими болѣзнями кожи и подкожной клѣт- чатки	20
Прочими болѣзнями органовъ зрѣнія.	3
Болѣзнями средняго уха	18
Прочими болѣзнями органовъ слуха	7
Болѣзнями невошедшими въ поменклатуру и неопредѣленными	7
<hr/>	
А всего	507

Амбулаторно къ врачу обращалось 5966 воспитанницъ.

Библіотека и физическій кабинетъ.

Въ отчетномъ году бібліотека состояла изъ трехъ отдѣленій: 1) Фундаментальнаго, 2) ученическаго и 3) учебнаго.

Выписки новыхъ книгъ не производилось въ виду переживаемаго времени въ 19¹⁴/₁₅ году.

Въ фундаментальной бібліотекѣ числилось 1884 экземпляровъ, при 1014 названіяхъ.

Въ ученической бібліотекѣ 4269, при 2688 названіяхъ. Изъ учебной бібліотеки отпускались учебники за уплату ихъ стоимости.

Изъ періодическихъ изданій выписывались въ фундаментальную и ученическую бібліотеку слѣдующія: Странникъ, Извѣстія по литературѣ, Историческій вѣстникъ, Русскій Паломникъ, Естествознаніе и Географія, Народное образованіе, Родникъ, Задушевное слово, Вѣстникъ народнаго образованія, Педагогическій сборникъ, Музыка и пѣніе, Законоучитель, Церковно-общественный вѣстникъ, Церков-

ныя вѣдомости, Епархіальныя вѣдомости, Церковный вѣстникъ, Христіанинъ, Отдыхъ христіанина, Вскоды.

При бібліотекахъ имѣются каталоги: а) хронологической и б) систематической.

Въ физическій кабинетъ въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено было пособій на 80 рублей.

Средства училища.

Таблица № 5-й.

Оставалось отъ 1913 года.

Наличными	69 р. 31 к.
Поступило на приходъ въ 1914 году.	
1) За содержаніе въ общежитіи воспитанницъ съ первоначальнымъ образованіемъ.	65620 р. 01 к.
2) На содержаніе училища:	
а) отъ благочинныхъ	23188 » 15 »
б) отъ свѣчнаго завода	15582 » 02 »
3) За правоученіе инословныхъ и воспитанницъ VII класса	11819 » —
4) За праволѣченіе приходящихъ	442 » 50 »
5) Отъ правленія Попечительства о бѣдныхъ воспитанницахъ	455 » 22 »
6) Стипендіатскихъ суммъ:	
а) отъ благочинныхъ	5311 » 35 »
б) отъ свѣчнаго завода	2000 » —
7) Случайныхъ поступленій (отъ продажи свиней, старыхъ вещей и пр)	1680 » 79 »
8) За обученіе французскому языку	897 » 50 »
9) » » музыкѣ	2331 » 50 »
10) За проданныя книги	1715 » 31 »
11) На содержаніе образцовой школы и на усиленіе содержанія учебно-воспитательнаго персонала училища	1500 » —
12) Сверхсметныхъ поступленій	749 » —

Итого поступило на приходъ
съ остаточными 133361 р. 66 к.

Израсходовано въ 1914 году.

1) На содержаніе лицъ управленія, преподавателей, служащихъ и прислугу	39996	»	39	»
2) На содержаніе воспитанницъ столомъ, одеждою, обувью, бѣльемъ и постельными принадлежностями	52791	»	95	»
3) Мойка бѣлья	1503	»	95	»
4) Библіотека и физическій кабинетъ за гражданскій годъ въ 1-е полугодіе 1914 г.	1006	»	03	»
5) Письменные классныя принадлежности	878	»	82	»
6) Музыка	2320	»	37	»
7) Руководѣльныя принадлежности	225	»	20	»
8) Больница и медицинскій персоналъ	1731	»	07	»
9) Отопленіе	14878	»	46	»
10) Освѣщеніе	2190	»	58	»
11) Канцелярія	881	»	45	»
12) Наемъ извозчиковъ	38	»	90	»
13) Общій расходъ по содержанію училища	8160	»	66	»
14) Расходы разнаго рода, непредвиденныя смѣтой	200	»	55	»
15) На содержаніе образцовой школы	500	»	—	
16) Полтавскому училищу по пропорціональному дѣленію	3278	»	21	»
17) Покупка учебниковъ для продажи	1317	»	17	»
<hr/>				
Итого смѣтныхъ	131899	»	77	»
Сверхсмѣтныхъ	1458	»	44	»
<hr/>				
А всего	133358	»	21	»

Чтенія, паломническія и образовательныя экскурсіи

Въ училищномъ залѣ 5 апрѣля былъ устроенъ подъ управленіемъ учителя пѣнія М. Низовцева духовно-патріотическій вечеръ въ пользу Серафимовскаго всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній Лазарета, давшій чистаго сбора 416 руб. Тамъ же устраивались и чтенія съ туманными картинами, сопровождавшіяся поясненіями и бесѣдами преподавателей.

Нужно отмѣтить лекціи о войнѣ съ выясненіемъ ея причинъ и цѣли, проведенныя преподавателемъ С. Каретниковымъ.

Кромѣ чтеній, устраивались экскурсіи:

1) Паломническая—въ близъ лежацій монастырь, гдѣ, почиваютъ мощи Св. Аванасія, Патріарха Цареградскаго и б) образовательная на Лысую гору и Замковую, мѣстные памятники историческихъ событій изъ временъ борьбы съ поляками въ XVII вѣкѣ «Ботническую Лаваду», рощу, насаженную Петромъ Великимъ, и къ дому, гдѣ останавливался онъ, возвращаясь послѣ Полтавской битвы въ Петроградъ.—

Дополнительныя свѣдѣнія.

Лубенское Епархіальное Женское училище въ отчетномъ году пользовалось отеческимъ вниманіемъ и руководствомъ своихъ Архипастырей.

Внимательно вникая въ нужды училища Преосвященнѣйшій Теофанъ, Епископъ Полтавскій и Переяславскій, удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ: такъ 21 апрѣля училище посѣтилъ Преосвященнѣйшій Владыка и слушалъ уроки по Закову Вожію и церковному пѣнію, а 25 апрѣля посѣтилъ училище Преосвященный Неофитъ, Епископъ Прилукскій.

Открытое съ 1 октября 1909 года Попечительство о нуждахъ храма и бѣдныхъ ученицахъ училища въ отчетномъ году состояло изъ одного почетнаго попечителя; 6 почетныхъ членовъ, 6 пожизненныхъ и 33 дѣйствительныхъ членовъ.

Пособіемъ отъ Попечительства въ отчетномъ году пользовались 12 ученицъ на сумму 322 р. 81 к.

Въ теченіе всего учебнаго года съ 7 сентября при училищѣ въ помѣщеніи образцовой школы, переведенной въ зданіе училища, находился лазаретъ для раненыхъ воиновъ на 26 коекъ, содержавшійся на средства мѣстнаго Краснаго Креста, но находившійся на изживеніи Совѣта училища. Попечительницей была Начальница училища.

Согласно постановленію Педагогическаго Совѣта на все время войны установленъ 2⁰/₀ вычетъ изъ жалованья на содержаніе Серафимовскаго всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній лазарета и 1⁰/₀ вычетъ въ пользу мѣстнаго городского Попечительства о семьяхъ запасныхъ.

Воспитанницы живо откликались на призывъ къ пожертвованіямъ на нужды переживаемаго времени при сборахъ въ храмѣ училища за богослуженіями и на приобрѣтеніе подарковъ воинамъ на позиціяхъ въ количествѣ 550 штукъ, отправляемыхъ чрезъ мѣстный комитетъ Краснаго Креста.

На свои средства воспитанницы съ воспитательницами пошили полный комплектъ носильнаго бѣлья на 27 душъ и 48 наволочекъ и 54 носовыхъ платка на сумму 52 руб.; приобрѣтено на ихъ же средства посуды для лазарета при училищѣ на 28 рублей—10 теплыхъ жилетовъ.

Заботами училища и воспитанницъ пошито 76 халатовъ, 12 простынь, 90 рубахъ и 70 паръ напульсниковъ изъ матеріала, присланнаго изъ мѣстнаго отдѣла Краснаго Креста и 42 комплекта нижняго бѣлья изъ матеріала, полученнаго отъ Полтавскаго Епархіальнаго Комитета и исполнены и др. работы.

Инспекторъ классовъ
священникъ Константинъ Разногорскій.

1915 года ноября 23 дня. Настоящій отчетъ заслушанъ въ засѣданіи Совѣта училища.

Предсѣдатель Совѣта. *Протоіерей Алексій Елеонскій.*

Начальница училища *Екатерина Корженевская.*

Инспекторъ классовъ
Священникъ Константинъ Разногорскій.

Члены Совѣта: { *Священникъ Θεодосій Лебединскій.*
Священникъ Іаковъ Негеевичъ.
Священникъ Симеонъ Данилевскій.
Священникъ Андрей Крикуновскій.
Священникъ Леонтій Юнаковъ.

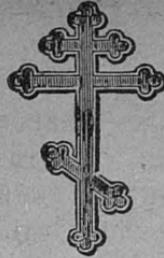
Дѣлопроизводитель *А. Голобородько.*

СОДЕРЖАНІЕ: I. Архіерейскія служенія. II. Разпоряженія Епархіального Начальства.

Редакторъ офіціальной части, **А. Грабенко.**

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 15-го Сентября 1916 года.

Полтава, электр. тип. Г. И. МАРКЕВИЧА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

1916 г.

№ 19-й.

1-го Октября.

Главная причина нашего малаго успѣха въ борьбѣ съ противниками Христа.

При теперешней свободѣ перехода изъ одного исповѣданія въ другое я хочу выразить свое задушевное убѣжденіе относительно пастырскаго воздѣйствія нашихъ священнослужителей на своихъ прихожанъ, чтобы не только не очутиться намъ безъ нихъ, но еще привлечь къ православію и иновѣрцевъ. Извѣстно, что при обращеніи евреевъ и язычниковъ въ христіанство, однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ была чистая, религіозно-правственная жизнь самихъ христіанъ. Если же, напр., штундисты не хотятъ предпочесть православія лютеранству, то значить находятъ послѣднее выше перваго. И такъ требуется доказать имъ превосходство православія, а для этого необходимо болѣе совершенная духовная жизнь самихъ православныхъ, примѣръ которыхъ на нихъ дѣйствовалъ бы лучше всякихъ словъ. Между тѣмъ жизнь не можетъ убѣдить въ превосходствѣ православія не только христіанъ, но даже и язычниковъ. Наши православные, если что и дѣлаютъ доброе, то наружнымъ образомъ безъ исправленія жизни. Возьмемъ крестьянина. Въ церкви онъ крестится, а дома тѣми же руками крадетъ, дерется, а изъ устъ исходитъ зловоніе скверныхъ словъ, пустыхъ бесѣдъ, нечистыхъ желаній. Не работая въ праздники, дѣлаетъ то, что для Бога оскорбительнѣе запрещеннаго труда. Слѣдовательно, прежде чѣмъ при-

ниматься за привлеченіе другихъ къ своей Церкви, нужно упорядочить жизнь самихъ православныхъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи. И это нужно начать прежде всего съ насъ, православныхъ священниковъ. У народа— мало жизни духовной, потому что недостаточно ея у насъ священно и церковно-служителей. Говорять: «рыба гніеть отъ головы». Въ церкви священники какъ будто сходятся въ вѣрованіяхъ и чувствованіяхъ къ Богу. Не то приходится видѣть и слышать внѣ церкви. Жизнь священника должна всегда идти по слову Христа Спасителя. Главное, чтобы сердце наше не привязывалось къ деньгамъ, почестямъ, къ удовольствіямъ земной жизни, чтобы умъ нашъ не услаждался высокимъ мнѣніемъ о своей мнимой учености и образованности, чтобы ясно уразумѣть, что счастье—не въ сладкой ѣдѣ и питьѣ, не въ роскошной одеждѣ и обстановкѣ дома и т. п. Ибо это есть то терніе, которое заглушаетъ вѣру и расположеніе ко всему святому. Это—главный нашъ недостатокъ. Кромѣ того у насъ много и другихъ недостатковъ. Бывая въ гостяхъ, мы заботимся, какъ бы развеселить другихъ, но не бесѣдой о пользѣ душевной, не пѣніемъ духовныхъ пѣній, не музыкой духовной, а осужденіемъ другихъ и гнусными анекдотами.

Прискорбнѣе всего то, что шутками мы затрагиваемъ иногда предметы святыя: священно-библейскія событія, священно-библейскія лица, что особенно соблазнительно и вредно для нашей души, такъ какъ чрезъ это подавляется въ насъ религіозное чувство. Безъ этого намъ—не весело въ бесѣдѣ, не надъ чѣмъ позабавиться. Въ грѣхахъ ищемъ утѣшенія. Говоримъ часто о богатыхъ приходахъ, какъ о чемъ-то особенно важномъ. Нѣтъ человѣка, который заговорилъ бы о Богѣ и о спасеніи души. Такого у насъ называютъ юродивымъ. При свѣтской своей настроенности мы считаемъ мелочью куреніе. Подкуриваемъ свой наперсный крестъ, внушающій намъ отречься отъ страстей и прихотей. Бываютъ даже случаи, что священникъ танцуетъ, не желая возвыситься до духовнаго разумѣнія, чтобы понять св. Амвросія Медиоланскаго, утверждающаго, что танцы какъ бы могила для нравственности. Забывая свое пастьрское званіе, нѣкоторые

позволяютъ себѣ играть въ карты и въ будни и въ праздники, подавая пасомымъ дурной примѣръ и вдобавокъ не разумѣя того, что тѣмъ самымъ мы дерзко смѣемся надъ словами Господа о праздникѣ: «еже святити его».

Не въ болѣзни и не въ нуждѣ ѣдимъ скромное въ постѣ, доказывая, что мы язычники: «Аще кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мѡ. гл. 18, ст. 17). Въ проповѣдяхъ говоримъ «братіе и сестры», а въ домѣ не позволяемъ садиться крестьянамъ, когда сами сидимъ. Даже священники изъ крестьянъ дѣлаютъ то же, какъ зараженные гадкой гордостью. Да всего и не перечтешь, что мы дѣлаемъ въ противность Господу. Если посмотрѣть на насъ предъ судомъ правды Божіей, то трудно составить понятіе, какой мы вѣры? Постовъ не соблюдаемъ, праздниковъ не святимъ, въ словахъ крайне невоздержны, ненормальнымъ называемъ того, кто говоритъ часто о предметахъ и истинахъ религіозныхъ. Иновѣрцы, насъ окружающіе, при видѣ нашей жизни не могутъ составить понятія о превосходствѣ нашей вѣры. Они говорятъ: «зачѣмъ намъ принимать православіе, когда и безъ того по жизни мы не хуже православныхъ?» Какъ много значитъ жизнь по духу Евангелія въ дѣлѣ распространенія христіанства, доказываютъ первые христіане; ихъ жизнь, какъ извѣстно, такъ плѣняла евреевъ и язычниковъ, что они очень часто принимали христіанство и безъ проповѣди. А мы, священники, и Слово Божіе проповѣдуемъ, но не плѣняемъ, потому что жизнью своею доказываемъ невозможность исполненія того, что проповѣдуемъ. Знаю я такой случай, что невѣрующій и развратникъ, слушая проповѣдь знаменитаго проповѣдника, рѣшился измѣниться къ лучшему. Но когда потомъ услышалъ отъ него въ домѣ пустой анекдотъ, сдѣлалъ заключеніе, что священникъ—лицемѣръ, что христіанство—обманъ, если возможно послѣ христіанской проповѣди вести пустую, свѣтскую болтовню. Вотъ что значитъ примѣръ. Намъ кажется достаточнымъ для христіанской жизни нѣкоторыхъ случайныхъ пожертвованій и почти формальнаго исполненія своихъ обязанностей. Намъ непонятно, что и дѣла любви, за-

грязненныя тщеславіемъ, непріятны Богу, что мерзость предъ Богомъ и мысль нечистая. Мало знакомые съ Словомъ Божиимъ, мы не заботимся объ освѣженіи и пополненіи неглубокихъ знаній, вынесенныхъ изъ духовной семинаріи. А извѣстно, что если человекъ не двигается впередъ, то онъ идетъ назадъ. Часто при самыхъ простыхъ фактахъ мы затрудняемся сказать назиданіе или разрѣшить пасомымъ недоумѣніе безъ предварительной подготовки, тѣмъ труднѣе намъ руководить ихъ въ нравственной жизни. Чтобы дѣлать это, нужно читать творенія св. отцовъ церкви, но это занятіе кажется многимъ оч. скучнымъ.

Псаломщики наши—также не всегда свѣдуци въ пониманіи своихъ обязанностей и не всегда усердны въ ихъ исполненіи. Какъ далеки отъ современной жизни образъ святого чтеца, мученика Тимоѳея и жены его Мавры, находившихъ утѣшеніе, радость, счастье только въ Божественныхъ книгахъ. Погружаясь, какъ большинство людей въ житейскія цѣли, полагая счастье въ сладкой ѣдѣ, питьѣ и красивой одеждѣ, современные псаломщики тяготеютъ службой Божіей, поютъ и читаютъ безъ души, безъ сердца, лишь бы скорѣе отдѣлаться. Это ремесленники, а не псаломщики. А такихъ не мало.

Все зло, какъ говоритъ Златоустъ, происходитъ отъ невѣжества, для выхода изъ котораго дано намъ Священное Писаніе. Любящій читать Слово Божіе и углубляющійся въ него непременно будетъ добрымъ, благочестивымъ человекомъ. Такой постыдится сказать, что у него нѣтъ времени читать. Ибо это было бы равносильно тому, что сказать: нѣтъ времени обѣдать, чай пить. Сколько сладости духовной, сколько утѣшенія и радости въ святыхъ книгахъ, говорятъ всѣ святые, которыхъ сдѣлало такими Слово Божіе.

Священникъ *Іоаннъ Лисовскій*.

Жатва многа.

«Жатва многа, а дѣлателей мало!» приходится и теперь сказать съ сожалѣніемъ, знакомясь съ той духовной

тѣмой заблужденій и суевѣрій, которая и по настоящее время окружаетъ нашъ народъ. Замѣчательно при этомъ то обстоятельство, что чѣмъ болѣе онъ просвѣщается въ міровѣдѣніи, въ практическихъ знаніяхъ, вообще въ свѣтскомъ отношеніи, тѣмъ больше часто бываетъ невѣжественъ въ духовной области. Удивляться этому, впрочемъ, не приходится, если принять во вниманіе общую слабость учительской дѣятельности русскаго пастырства, какъ въ отношеніи проповѣди, такъ и законоучительства. Между тѣмъ «врагъ человѣка» не спитъ, но непрестанно сѣять свои ядовитыя сѣмена. Дерзость его не имѣетъ границъ, а измышленія превосходятъ всякое вѣроятіе. Для него нѣтъ святыни и, не встрѣчая противодѣйствія со стороны учительнаго слова пастыря, всѣваетъ въ умы народа чудовищныя вещи. Недавно я слышалъ замѣчательный разсказъ въ этомъ отношеніи. Лицо, сообщившее мнѣ нижеприводимыя свѣдѣнія, очень почтенный іерей, честно и полезно прослужившій не одинъ десятокъ лѣтъ въ сельскомъ приходѣ одной изъ южныхъ нашихъ епархій.

«Одинъ разъ, разсказывалъ онъ, служу я литургію. Было не мало говѣющихъ. Все шло своимъ чередомъ. Наступило время причащенія. Благоговѣнно одинъ за другимъ подходятъ причастники ко св. Чашѣ и, принявъ св. Дары, также благоговѣнно уходятъ. Наконецъ приступаетъ къ св. Тайнамъ одна женщина. Приняла св. причастіе и, какъ мнѣ показалось, хотѣла перекреститься, да вдругъ какъ ударить Чашу, такъ часть св. Крови и выплеснулась на полъ. Еще хорошо, что я крѣпко держалъ св. Чашу, и пролилось немного,—однако грѣхъ случился! Поѣхалъ я къ о. благочинному и заявилъ обо всемъ, какъ было.

— Знаете что?—говоритъ благочинный,—сѣздите ко Владыкѣ, да и разскажите ему обо всемъ чистосердечно, а то какъ бы ктонибудь изъ вашихъ прихожанъ не упредилъ васъ; какъ они ни хороши по отношенію къ вамъ, а все же можетъ среди нихъ найтись и какойнибудь кляузникъ.—Поѣхалъ я къ своему архипастырю. Хорошій былъ, простой, доступный и мудрый старецъ. Вхожу къ нему.

Встрѣчаетъ меня въ подрясничкѣ и скуфейкѣ. Взялъ у него благословеніе. Рассказываю.

— Ахъ, Боже мой,—сказаль онъ, выслушавъ мой рассказъ,—какой грѣхъ!—Покачалъ головой, потомъ взялъ такъ по отчески подъ руку, водить по комнатѣ да спрашиваетъ подробности событія.

— Вы, батюшка, можетъ быть не крѣпко держали? Нужно держать Чашу вотъ здѣсь, у лѣвой груди;—толкаетъ меня легонько рукою въ указуемомъ мѣстѣ,—здѣсь естественная опора. Вотъ бы и хорошо былс!—Повѣрьте, Владыко,—говорю я, ободрившись,—держаль я Чашу довольно крѣпко, такъ какъ и самъ, какъ видите, въ силѣ, да и служу уже не первый годъ, но ударъ былъ настолько силенъ, что никакъ нельзя было предотвратить катастрофы! Поговорилъ еще о томъ о семъ Владыка и отпустилъ домой. —Такъ помни жъ,—еще разъ сказаль на прощанье отчески ласково и вмѣстѣ внушительно,—вотъ здѣсь держи Чашу, вотъ здѣсь!—указывая на прежнее мѣсто.

Пріѣзжаю домой. Проходить послѣ этого нѣсколько дней. Какъ-то подъ вечеръ захожу я къ сидѣльцу. Очень хорошей былъ человекъ,—не богатый, но довольно развитой, религіозный и сравнительно интеллигентный. Очень былъ расположенъ ко мнѣ. Чуть было подстрѣлить уточку или другую какую ниб. дичь,—завзятый былъ охотникъ,—такъ ужъ непременно мнѣ притащить. Сидимъ у него, чай пьемъ, бесѣдуемъ о томъ, о другомъ. Зашла рѣчь о моей поѣздѣ къ Владыкѣ. Рассказываю ему о своихъ впечатлѣніяхъ:

— А знаете, батюшка,—говорить онъ таинственно,—вѣдь это нарочно сдѣлано!—Какъ, говорю, нарочно?—Да такъ: женщина та давно уже болѣетъ падучей болѣзнью. Такъ вотъ ей кто-то и посовѣтоваль: если хочешь, говорить, избавиться отъ болѣзни, то *выбей Чашу изъ рукъ священника!!*.... Я такъ и обомлѣлъ отъ ужаса.—То-то, говорю, придя въ себя, что я никакъ не могъ удержать въ рукахъ св. Чаши! Ударъ, очевидно, произведенъ былъ съ умысломъ, притомъ со всей силой.

Прямое заключеніе, вытекающее изъ этого разсказа, повидимому, то, что священнику нужно быть вообще крайне осторожнымъ и предусмотрительнымъ. Не отрицаю. Но во-первыхъ, едва-ли можно все предвидѣть и предусмотрѣть, во-вторыхъ не звучитъ-ли это законническою, ветхозавѣтной узостью, сухостью и формализмомъ, такъ мало совмѣстимыми съ евангельскою свободою и широтою и такъ отталкивающе и угнетающе дѣйствующими на сердце русскаго человѣка? Не лучше-ли сдѣлать другой выводъ, диктуемый апостольскими и соборными правилами, о неотложности и важности учительской дѣятельности пастыря. Напримѣръ: «Предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія, избирая изъ Божеств. Писанія разумѣнія и разсужденія истины, и не преступая положенныхъ уже предѣловъ и преданія богоносныхъ отецъ.... Ибо, чрезъ ученіе вышереченныхъ отецъ, люди, получая познаніе о добромъ и достойномъ избранія, и о неполезномъ и достойномъ отвращенія, *исправляютъ жизнь свою на лучшее, и не страждутъ недугомъ невѣдѣнія*, но внимая ученію, побуждаютъ себя къ удаленію отъ зла, и, страхомъ угрожающихъ наказаній, содѣлываютъ свое спасеніе (19 прав. 6-го Всел. Соб.).» «Поучать вѣранный имъ народъ», говоритъ извѣстный канонистъ, еп. Никодимъ, «есть первая и главнѣйшая обязанность, какъ епископа, такъ и пресвитера, обязанность, которая должна предшествовать всѣмъ остальнымъ—и священнодѣйствию и управленію церковью». ¹⁾.

Свящ. П. Радченко.

¹⁾ „Правила Прав. Церкви съ толкованіями“, т. I, с. 131.

Апостольское чтеніе на литургіи въ воскресенье 18-й недѣли по Пятидесятницѣ. *)

Св. апостола Павла 2-е посланіе къ Коринѳянамъ 9, 1—11*

6. При семь скажу: кто съеть скупю, тотъ скупю и пожнетъ; а кто съеть щедро, тотъ щедро и пожнетъ.

7. Каждый *удѣляй* по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ; ибо добродотно дающаго любить Богъ.

8. Богъ же силенъ обогатитъ васъ всякою благодатію, чтобы вы, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло,

9. Какъ написано: расточилъ, раздалъ нищимъ; правда его пребываетъ въ вѣкъ. (Псал. 111, 9).

10. Дающій же сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ пищу подастъ обиліе посѣянному вами, и умножитъ плоды правды вашей;

11. Такъ чтобы вы всѣмъ богаты были на всякую щедрость, которая чрезъ насъ производитъ благодареніе Богу.

(Вступительныя поясненія).

Весь текстъ настоящаго апостольскаго чтенія посвященъ одной высокой мысли: горячему призыву къ дѣятельной любви, къ широкой христіанской благотворительности.

*) Настоящія поясненія къ воскреснымъ апостольскимъ чтеніямъ и предлагаемые пересказы—толкованія текста, избраннаго и положеннаго для чтенія въ храмѣ на литургіи, составлены по тому-же плану, какъ уже помѣщенныя ранѣе въ №№ 8—12 журнала „Русскій Паломникъ“ 1916 г. („Апостолы“ пяти первыхъ воскресній св. Великаго поста, заимствованныя изъ посланія къ Евреямъ). Цѣль, которую имѣетъ въ виду составитель, заключается въ томъ, чтобы дать благочестивому читателю по возможности все необходимое для пониманія воскреснаго „Апостола“ и для назиданія слышаннымъ или прочитаннымъ словомъ апостольскихъ посланій. Это дѣлается не путемъ подстрочныхъ примѣчаній къ отдѣльнымъ стихамъ или толкованій къ отдѣльнымъ словамъ текста, а такъ, чтобы у читателей, безъ всякаго новаго обобщающаго усилія съ ихъ стороны, получалось не только пониманіе текста, строка за строкой, но и вполне ясное и определенное впечатлѣніе отъ воскреснаго „Апостола“, какъ отъ цѣлаго, представляющаго собою, по мысли нашей церкви, учительный элементъ въ составѣ литургіи, а также, чтобы создавалось, по возможности, и соответствующее благочестивое настроеніе. Указанной цѣлью опредѣляется характеръ и планъ изложенія, которое распадается относительно каждаго апостольскаго чтенія на три части: 1) Вступительныя поясненія; 2) Распространительный пересказъ—толкованіе; 3) Заключительное размышленіе.

Ближайшимъ поводомъ къ написанію этихъ глубоко-назидательныхъ строкъ во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ послужилъ тотъ сборъ на «*вспоможеніе святымъ*» (2 Кор. 9, 1), т. е. нуждающимся и терпящимъ скорби и гоненія христіанамъ, въ особенности—іерусалимской церкви, который въ то время былъ предпринятъ, по почину апостола Павла, въ греческихъ христіанскихъ общинахъ.

Пастырская заботливость и искреннѣйшее желаніе оказать дѣйствительную помощь страждущимъ братьямъ во Христѣ дѣлали успѣхъ этого сбора особенно близкимъ сердцу апостола. А въ частности, отзывчивость и готовность къ добротнымъ даяніямъ именно со стороны Коринѳянъ должны были особенно утѣшать и радовать ревностнаго дѣлателя на нивѣ Христовой, ибо, какъ можно безошибочно судить изъ многихъ мѣстъ въ томъ же 2-мъ посланіи къ Коринѳянамъ, т. е. со словъ самого апостола Павла, въ Коринѳѣ еще такъ недавно слишкомъ прислушивались къ клеветническимъ извѣтамъ и нареканіямъ пришлыхъ «іудействующихъ» противниковъ апостола, которые старались между прочимъ набросить тѣнь подозрѣнія въ чемъ-либо неблаговидномъ и неискреннемъ и на эту сторону дѣятельности апостола Павла.

Правда, тучи, грозившія было омрачить отношенія между апостоломъ и Коринѳянами, уже миновали и разсѣялись настолько, что Титъ, побывавшій въ Коринѳѣ по порученію апостола, могъ принести ему, въ числѣ другихъ утѣшительныхъ и успокоительныхъ извѣстій, также и вѣсть о томъ, что начало сбору въ Коринѳѣ уже положено. Однако апостоль Павелъ все-же почитаетъ необходимымъ соблюдать осмотрительность и осторожность въ этомъ дѣлѣ и пользуется случаемъ, чтобы до своего личнаго прибытія обстоятельно высказаться по вопросу о сборѣ, желая, очевидно, положить конецъ всякимъ недоразумѣніямъ и устранить для будущаго возможность какихъ-либо нареканій со стороны тѣхъ, кого самъ апостоль Павелъ, въ текстѣ того-же 2-го посланія къ Коринѳянамъ, называетъ «лжеапостолами, лукавыми дѣлателями» и примѣняетъ къ «слугамъ сатаны, принимающимъ видъ слугителей правды» (2 Кор. 11, 13—15).

Уже съ начала 8-й главы 2-го посланія къ Коринѣянамъ главнѣйшѣмъ предметомъ, о которомъ говоритъ апостоль, является — усердіе въ дѣятельной помощи нуждающимся братьямъ христіанамъ другихъ церквей.

Общій ходъ мыслей, приводящій апостола къ избраннѣйшею нашею церквю для разсматриваемаго воскреснаго апостольскаго чтенія стихамъ 6—11 главы 9-й, слѣдующій.

Апостоль Павелъ начинаетъ съ того, что съ радостнымъ сердцемъ сообщаетъ Коринѣской своей паствѣ объ особой «благодати Божіей», бывшей христіанскимъ церквамъ въ Македоніи и получившей свое проявленіе между прочимъ и въ ихъ чрезвычайной готовности къ добродѣтельнымъ жертвамъ и къ личному самоотверженному служенію на пользу братьевъ—христіанъ другихъ церквей, невзирая на тѣ скорби, которыя выпадаютъ и на долю ихъ самихъ (8, 1—5). Конечно, это примѣръ для подражанія, поставленный апостоломъ передъ очами сердець и передъ совѣстью Коринѣянъ. Апостоль самъ дѣлаетъ соотвѣтствующій выводъ, говоря: «Потому мы просили Тита, чтобы онъ, какъ началъ, такъ и окончилъ у васъ это доброе дѣло» (8, 6).

Апостоль заранѣе высказываетъ увѣренность, что Коринѣяне откликнутся на его призывъ. Въ то же время онъ ясно и повторно указываетъ, что онъ даетъ «не повелѣніе», а «совѣтъ» (8, 8), и что искреннее усердіе Коринѣянъ будетъ полезно имъ самимъ, ибо оно будетъ лучшимъ доказательствомъ того, что къ «вѣрѣ, слову и познанію», въ чемъ они изобилуютъ (8, 7), присоединилось еще нѣчто высокое и необходимое—дѣятельная любовь христіанская.

Апостоль указываетъ на примѣръ Самого Господа Иисуса Христа, насъ ради и нашего ради спасенія восхотѣвшаго оставить богатство своей божественной славы и «обнищать», чтобы мы «обогатились Его ницетою» (8, 9).

Въ дальнѣйшемъ апостоль имѣетъ въ виду также и тѣ особыя условія, при которыхъ предположенный сборъ долженъ былъ происходить въ Коринѣской церкви. При этомъ апостолу, очевидно, приходится считаться со всеми тѣми несправедливыми нареканіями своихъ исконныхъ

противниковъ, которыя такъ недавно едва не поколебали сыновнее довѣріе Коринескихъ христіанъ къ тому, кто просвѣтилъ ихъ истиной евангельскаго благовѣстія.

Въ самомъ дѣлѣ, апостоль спѣшитъ устранить мысль, что онъ требуетъ отъ каждаго непременно многого (8, 12), или что подобные сборы могутъ пріобрѣсти характеръ одностороннихъ поборовъ и обратятся въ несправедливое и непосильное обремененіе однихъ въ пользу другихъ (8, 13—15).

Самое производство сбора апостоль поручаетъ продолжить и закончить Титу, который снова вернется въ Коринѣи и доставитъ Коринеской церкви привѣтствіе и посланіе апостола. Вмѣстѣ съ Титомъ въ Коринѣи направляются еще два вѣрныхъ и ревностныхъ сотрудника.

Апостоль съ видимой преднамѣренностью выставляетъ производство сбора какъ «обще-церковное дѣло». На идущихъ съ Титомъ братьевъ апостоль указываетъ, какъ на «посланниковъ церквей». (8, 23). Апостоль не скрываетъ, что вынужденъ «остерегаться, чтобы не подвергнуться отъ кого нареканію» (8, 20), и что поэтому почитаетъ необходимымъ, чтобы его искренность и безкорыстіе («доброе дѣло») были видимы не только для всевидящаго Бога, но ясны и несомнѣнны также и передъ глазами людей (8, 21).

Упомянувъ, что считаетъ излишнимъ настаивать передъ Коринѣянами на самой необходимости оказать братолюбивое «вспоможеніе святымъ», апостоль пользуется косвеннымъ средствомъ, чтобы возбудить въ Коринеской церкви ревность и усердіе къ щедрымъ добротнымъ приношеніямъ. Апостоль говоритъ, что онъ уже хвалился Коринѣянами въ этомъ отношеніи и ставилъ ихъ въ примѣръ для подражанія передъ Македонянами. Пусть-же не придется апостолу стыдиться за Коринѣянь, когда вмѣстѣ съ нимъ придутъ сопровождающіе его Македоняне. Надо, чтобы сборъ къ тому времени былъ законченъ, и чтобы приношеніе Коринѣянь имѣло и всю видимость добротнаго даянія, а не вынужденнаго побора (9, 1—5).

Затѣмъ апостоль Павелъ говоритъ о небесной награды за земную благотворительность и вмѣстѣ съ тѣмъ на-

поминаеть о томъ, что истинную цѣну передъ Богомъ имѣеть лишь такое даяніе, которое исходитъ отъ чистаго сердца и совершается съ любовью, по добровольному побужденію, а не противъ воли, по обязанности и принужденію.

Эти послѣднія общія назиданія входятъ уже въ составъ текста, подлежащаго нашему ближайшему разсмотрѣнію воскреснаго апостольскаго чтенія.

2-е посланіе къ Коринѳянамъ 9, 6—11.

(Распространительный пересказъ-толкованіе).

9, 6. Къ сказанному я добавлю еще слѣдующее.

Дѣло христіанскаго благотворенія можно уподобить дѣланію сѣятеля на нивѣ.

Вы сами хорошо знаете, что каковъ посѣвъ, такова бываетъ и жатва.

Кто, своими добрыми дѣлами братолюбивой помощи ближнему, будетъ обильно сѣять сѣмена благословенія, тому, отъ произростанія этихъ сѣмянъ добра въ благодарныхъ сердцахъ людей, выпадеть на долю обильная и богатая жатва благословенія.

А при скупости, т. е. при скудости самаго посѣва и при отсутствіи искренности въ самомъ желаніи пожертвовать тѣмъ, что такъ скудно и неохотно отмѣривается, какая-же можетъ быть жатва, какъ не самая «скупая», т. е. скудная?

7. Поэтому я и говорю: Пусть каждый изъ васъ жертвуетъ не иначе, какъ по расположенію сердца. Если жертвы и дары на дѣла благотворенія приносятся съ чувствомъ огорченія и съ досадою на то, что приходится удѣлить брату и ближнему нѣчто изъ своего достатка или избытка, если такимъ образомъ, вмѣсто свободы и собственной готовности, явится и утвердится принужденіе, то такой даръ и подобная жертва не будутъ угодны передъ очами Божиими.

Сошлюсь на слова Св. Писанія:

«Человѣка, доброхотно дающаго, любитъ Богъ».

(Книга притчей Соломоновыхъ 22, 8) *).

8. Не думайте и не опасайтесь въ сердцахъ вашихъ, что, преуспѣвая въ братолюбивомъ благотвореніи, вы можете оскудѣть для себя самихъ въ потребномъ и необходимомъ или-же лишиться въ будущемъ возможности оказывать такую-же дѣятельную помощь нуждающимся братьямъ. Развѣ вы не знаете, что Богъ имѣетъ силу и власть обогатить васъ не только благодатными дарами духовными, но и послать вамъ обиліе всякихъ земныхъ благъ, чтобы вы и сами имѣли во всемъ полное довольство и кромѣ того могли-бы отъ богатства и избытка своего всегда удѣлять на всякія добрыя дѣла.

9. Вспомните, что сказано въ псалмѣ Давидовомъ про человѣка братолюбиваго и благотворительнаго:

«Расточилъ, раздалъ нищимъ; правда его пребываетъ во вѣкъ». (Псаломъ 111, 9) *).

Это значитъ, что «правда», т. е. праведность щедраго благотворителя и его искреннее угожденіе Отцу небесному дѣлами любви,—«во вѣкъ», т. е. и въ этой жизни, и въ будущей, не останутся безъ заслуженной награды и благословенія отъ Бога.

10. Словами Исаи пророка увѣрю васъ, что дающій *«сѣмя тому, кто сѣетъ, и хлѣбъ тому, кто ѣстъ»* (книга пророка Исаи 55, 10), *) подастъ обиліе всходовъ и жатвы посѣянному вами и умножить плоды правды вашей.

Это увѣреніе мое подкрѣплю словами другого пророка, который говоритъ:

«Спите себѣ въ правду и пожнете въ милость; распахивайте у себя новину; ибо время взыскать Господа, чтобы Онъ, когда придетъ, дождемъ пролил на васъ правду». (Книга пророка Осіи 10, 12) *).

*) Въ самомъ текстѣ посланія нѣтъ, кромѣ 9, 9, непосредственныхъ ссылокъ на приводимыя въ нашемъ пересказѣ мѣста Св. Писанія Ветхаго Завета. Но слова апостола Павла въ соотвѣтствующихъ стихахъ представляютъ собою близкую передачу, а иногда и почти полное цитированіе отмѣченныхъ библейскихъ текстовъ по греческому переводу Семидесяти Толковниковъ. Поэтому уместно нѣсколько подчеркнуть при толкованіи ту близость, которая для хорошо знакомаго съ Библией читателя посланія подсказывается ухомъ безъ особаго на то указанія.

11. То, что было сказано древле праотцамъ устами пророковъ, исполнится и на васъ.

Богъ благословить васъ своею милостію, чтобы вы были всёмъ богаты на щедрыя дѣла добροхотнаго благотворенія.

Щедро раздавая руками нашими земныя и видимыя блага, мы уготовляемъ невидимый и духовный плодъ: ту благодарность къ Богу, которую будутъ возсылать къ престолу Отца небеснаго всё, кто черезъ насъ получить отъ Него помощь и поддержку въ скорбяхъ и тяготахъ своихъ.

(Заключительныя размышленія).

Все, сказанное апостоломъ Павломъ Коринѣянамъ въ разсмотрѣнномъ очередномъ воскресномъ апостольскомъ чтеніи, безъ сомнѣнія, въ той-же мѣрѣ можетъ относиться и къ каждому изъ насъ и быть исполняемо и примѣняемо на дѣлѣ точно такъ-же, какъ много вѣковъ тому назадъ коринѣскими христіанами.

Ни въ какихъ дальнѣйшихъ поясненіяхъ слова апостола не нуждаются.

Можно и должно только пожелать, чтобы мы воспринимали ихъ не ухомъ только, когда слышимъ въ храмѣ, или не глазами одними, когда читаемъ сами, но и отзывчивымъ братолюбивымъ сердцемъ нашимъ христіанскимъ.

Дай Богъ, чтобы «сѣмя», которое апостоль Павелъ съ такою отеческой любовію сѣялъ въ сердцахъ коринѣскихъ христіанъ, упало теперь и сейчасъ на добрую почву и въ сердцахъ каждаго изъ насъ, и чтобы могло оно принести свой плодъ сторицею въ сильныхъ для каждаго изъ насъ проявленіяхъ дѣятельной, охотно жертвующей собою и своимъ достояніемъ любви къ брату и ближнему!

Если это будетъ такъ, и если, какъ во времена апостольскія, наша дѣятельная любовь будетъ проявляться къ тому-же въ формахъ, проникнутыхъ духомъ истинной церковности и способствующихъ поддержанію сознанія братскаго единенія членовъ церкви Христой, то не будетъ

тщетной вѣра наша и напраснымъ наше упованіе, что Господь призреть съ высоты небесной на «виноградъ» Свой и обильнымъ благодатнымъ дождемъ проліетъ и на насъ свою правду и Свою милость.

Апостольское чтеніе на литургіи въ воскресенье 19-ой недѣли
по Пятидесятницѣ.

Св. апост. Павла 2-е посланіе къ Коринѳянамъ II, 31—12, 9.

Г Л А В А 11.

31. Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, благословенный во вѣки, знаетъ, что я не лгу.

32. Въ Дамаскѣ областной правитель царя Ареты стерегъ городъ Дамаскъ, чтобы схватить меня; и я въ корзину былъ спущенъ изъ окна по стѣнѣ, и избѣжалъ его рукъ.

Г Л А В А 12.

Неполезно хвалиться мнѣ: ибо я прижду къ видѣніямъ и откровеніямъ Господнимъ.

2. Знаю человѣка во Христѣ, который назадъ тому четырнадцать лѣтъ (въ тѣлѣ ли, не знаю, внѣ ли тѣла, не знаю, Богъ знаетъ,) восхищенъ былъ до третьяго неба.

3. И знаю о такомъ человѣкѣ, (только не знаю, въ тѣлѣ, или внѣ тѣла, Богъ знаетъ),

4. Что онъ былъ восхищенъ въ рай, и слышалъ неизреченныя слова, которыхъ человѣку нельзя пересказать.

5. Такимъ *человѣкомъ* могу хвалиться; собою же не похваюсь, развѣ только немощами моими.

6. Впрочемъ, если захочу хвалиться, не буду не разуменъ; потому что скажу истину: но я удерживаюсь, чтобы кто не подумалъ о мнѣ болѣе, нежели сколько во мнѣ видить, или слышать отъ меня.

7. И чтобы я не превозносился чрезвычайностію откровеній, дано мнѣ жало

въ плоть, ангель сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился.

8. Трижды молилъ я Господа о томъ, чтобы удалилъ его отъ меня.

9. Но *Господь* сказалъ мнѣ: довольно для тебя благодати Моей; ибо сила Моя совершается въ немощи. И потому я гораздо охотнѣе буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мнѣ сила Христова.

(Вступительныя поясненія).

Конецъ главы 11-й и начальные стихи главы 12-й 2-го посланія къ Коринѳянамъ относятся къ той части обращенныхъ къ коринѳской церкви пастырскихъ назиданій, гдѣ апостоль Павелъ ставитъ себѣ главною цѣлью окончательно отвергнуть и опровергнуть все то, что его противники (незванные учителя изъ «иудействующихъ» пришельцевъ) говорили и старались внушить Коринѳянамъ съ цѣлью породить сомнѣніе въ истинномъ апостольскомъ достоинствѣ Павла и подорвать въ ихъ глазахъ авторитетъ самой его личности.

Были, очевидно, весьма серьезныя причины, вынуждавшія апостола къ такой настойчивой самозащитѣ. Такое настроеніе можно прослѣдить на пространствѣ всего посланія. Съ десятой-же главы опроверженіе извѣтовъ и хулы противниковъ является тою общою задачей, которая объединяетъ собою все то, что иногда въ трудно уловимой на первый взглядъ связи и послѣдовательности читатель находитъ въ этой заключительной части посланія. Нѣкоторые обороты рѣчи апостола Павла трудно иначе и понять, какъ подъ указаннымъ угломъ зрѣнія.

Говоря о себѣ самомъ, апостоль Павелъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, очевидно, воспроизводитъ и повторяетъ рѣчи хулителей. Разумѣется, это дѣлается лишь для того, чтобы обнаружить всю неосновательность этихъ вражескихъ навѣтовъ и лукавыхъ измышленій. Нерѣдко слова апостола Павла звучатъ прямою ироніей.

Избранные нашею церковью для очереднаго апостольскаго чтенія въ воскресеніе 19-ой недѣли по Пятидесятницѣ стихи 11, 31—12, 9 представляютъ собою отрывокъ

изъ указанной самозащиты и вытекающаго изъ нея всесторонняго самоутвержденія апостола Павла въ глазахъ Коринескихъ христіанъ. Ясно, что для правильнаго пониманія этого отрывка необходимо подлежащія нашему разсмотрѣнію стихи поставить въ общую связь съ ходомъ мыслей и доказательствъ апостола Павла, начиная хотя-бы только съ главы 10-ой.

Въ самомъ началѣ этой главы (10, 1, 2, 9 и 10) апостоль Павелъ возстаетъ противъ внушаемаго Коринѣянамъ со стороны мнѣнія, что онъ-де строгъ и смѣль только заочно, въ письмахъ, а лично робокъ и нерѣшителенъ. Далѣе апостоль отрицаетъ за своими хулителями всякое право и основаніе судить и цѣнить его «по плоти» (10, 3, 4), ибо его истинное значеніе и достоинство заключается не въ томъ, что онъ представляетъ «самъ по себѣ», своею человѣческою личностью, а въ томъ, что онъ есть, и что черезъ него совершается по призванію Господа Іисуса Христа и по благодати Божіей (10, 7, 8 и 13). Съ особой настоятельностью апостоль высказываетъ желаніе разъ навсегда устранить для себя всякую необходимость и поводъ для сравненія и сопоставленія съ другими, особенно съ тѣми, кто «сами себя» выставляютъ (10, 12) и «хвалятся безъ мѣры» (10, 13), ибо у него, у апостола, есть не самопроизвольное (10, 14) а могущее постоять и передъ лицомъ Господа (10, 18), мѣрило: то, что предназначено и дано ему Богомъ въ удѣлъ (10, 15), какъ апостольское призваніе и служеніе (10, 13) и какъ плоды этого служенія евангельскому благовѣствованію (10, 14, 16).

Въ началѣ слѣдующей, 11-ой главы апостоль Павелъ возвращается (въ связи съ 10, 17, 18) къ упреку въ похвальбѣ и самовозвеличеніи. Повидимому, этотъ упрекъ особенно настойчиво выставлялся противниками апостола. Трудно устранить впечатлѣніе ироніи, когда при этомъ приходится читать обращенную къ Коринѣянамъ просьбу «о снисхожденіи къ неразумію» апостола (11, 1). Затѣмъ слѣдуетъ предупрежденіе относительно возможной для Коринѣянъ опасности быть прельщенными и уклониться отъ «простоты вѣры во Христа» (11, 3). Въ качествѣ прельстителей, апостоль имѣетъ въ виду все тѣхъ-же «иудействующихъ пришельцевъ», которые, по всей вѣроят-

ности, дѣлали попытки навязать Коринѳянамъ «другого Иисуса» (11, 4), напимѣрь подъ бременемъ неудобносомныхъ тяготъ Моисеева закона и фари́сейскихъ хитросплетеній обрядоваго характера. Противъ нареканій все тѣхъ-же противниковъ направлено утверждение апостола, что у него «нѣтъ ни въ чемъ недостатка» по сравненію съ «высшими Апостолами» (11, 5). Апостоль продолжаетъ мысленно перебирать и всѣ другіе упреки, которые раздавались противъ него въ Коринѳѣ и послѣдовательно отвѣчаетъ на утверждение, что онъ де „невѣжа въ словѣ“ (11, 7), кто будто-де не рѣшался пользоваться въ Коринѳѣ иждивеніемъ за счетъ церковной общины именно потому, кто не сознавалъ за собой на это настоящаго, неоспоримаго апостольскаго права (11, 9, 12). Затѣмъ слѣдуетъ прямой и особенно рѣзкій выпадъ противъ смутителей Коринѳской церкви и хулителей ихъ просвѣтителя вѣрой Христовой. Апостоль Павелъ между прочимъ называетъ ихъ не болѣе, не менѣе, какъ «служителями сатаны» (11, 12—15). Далѣе, не оставляя свою прежнюю мысль «о похвальбѣ», апостоль говоритъ, что вполнѣ признаетъ неразуміе и бесполезность всякаго самовосхваленія (11, 16, 17). Однако апостоль видитъ себя вынужденнымъ и самому вступитъ на путь похвальбы, хотя онъ и сознаетъ, что, постуая такъ, онъ дѣйствуетъ «не въ Господѣ» (11, 17), и что ему, собственно говоря, приходится стыдиться такого своего выступленія (11, 21). Однако слишкомъ много среди противниковъ апостола такихъ, кто «хвалится по плоти» (11, 18), желая, путемъ сравненія, также «по плоти», т. е. по внѣшней видимости и на основаніи внѣшнихъ фактовъ и обстоятельствъ, унижить личность и дѣло апостола и выставить свои мнимыя преимущества передъ нимъ. Затѣмъ слѣдуетъ подробное перечисленіе этихъ мнимыхъ преимуществъ, при чемъ апостоль Павелъ въ возвышенной, проникнутой высокимъ паѳосомъ искреннихъ переживаній рѣчи указываетъ, что всѣ эти «преимущества» ему самому принадлежать еще въ большей мѣрѣ и степени (11, 21—23). Въ противовѣсъ самохвалству противниковъ, апостоль, съ тою-же яркостью и вдохновенной силой слова, изображаетъ то, что приходится исключительно на его долю, и въ чемъ его хулители

не могут и приблизительно идти въ сравненіе съ нимъ. Развѣ не служить все это, даже «по плоти», лучшимъ свидѣтельствомъ того, какіе сверхчеловѣческіе труды и тяготы переносить и въ состояніи выносить апостоль? Не есть-ли это самое убѣдительное доказательство его дѣйствительнаго высокаго призванія и служенія (11, 24—29)?

Похвалившись такимъ образомъ «силою» въ прохожденіи своего поприща и въ осуществленіи положеннаго ему «удѣла», апостоль Павелъ указываетъ, что теперь хочетъ «хвалиться немощью» (11, 30).

Со слѣдующаго стиха начинается текстъ нашего воскреснаго апостольскаго чтенія.

Упомянувъ, что собирается начать «хвалиться немощью», апостоль Павелъ въ этой связи вспоминаетъ отдѣльный случай изъ своихъ злоключеній, который, повидимому, его противники особенно старались использовать, чтобы выставить образъ дѣйствій апостола въ неприглядномъ и смѣшномъ свѣтѣ и обвинить его въ малодушіи и трусости.

Это извѣстный эпизодъ при бѣгствѣ изъ Дамаска, когда апостоль могъ спастись только тѣмъ, что его спустили въ корзину прямо съ высокой городской стѣны (сравни: Книга Дѣяній 9, 25).

Апостоль призываетъ Бога во свидѣтели правдивости своихъ словъ, рѣшительно отклоняя эту «немощь», которую такъ охотно желали-бы навязать ему его хулители.

Другой пунктъ, въ которомъ враги и противники апостола хотѣли увидѣть и указать «слабое мѣсто» у апостола Павла, были, повидимому, «видѣнія и откровенія», относительно которыхъ дѣлались, какъ приходится предположить, съ непріязненной стороны явныя попытки оспаривать самую ихъ подлинность, а вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, и ихъ дѣйствительную религіозную цѣнность. (12, 1).

Съ удивительной искренностью своего личнаго смиренія, такъ дивно гармонирующей съ истинной высотой его чрезвычайныхъ религіозныхъ переживаній, апостоль Павелъ даетъ надлежащую отповѣдь и утверждаетъ истину также и въ этомъ направленіи. (12, 1—6).

Наконецъ апостоль останавливается на своей дѣйствительной немощи по плоти («дано мнѣ жало въ плоть»—12, 7) и проводить мысль, что тѣлесныя страданія и скорби, нисколько не унижая его достоинства, способствуютъ тѣмъ болѣе яркому проявленію дарованныхъ ему Богомъ благодатныхъ силъ (12, 3—9).

Обратимся теперь къ самому тексту воскреснаго апостольскаго чтенія въ 19 недѣлю по Пятидесятницѣ.

На томъ общемъ фонѣ, который былъ обрисованъ раньше, то, что говоритъ апостоль Павелъ во 2 посланіи къ Коринѳянамъ 11, 31—12, 9 не будетъ намъ представляться уже такимъ отрывочнымъ, какъ если-бы намъ пришлось на пространствѣ немногихъ стиховъ, взятыхъ внѣ общей связи, имѣть передъ собою послѣдовательно: «бѣгство изъ Дамаска», «восхищеніе до третьяго неба» и «жало въ плоть».

2-е посланіе къ Коринѳянамъ II, 31—12, 9.

(Распространительный пересказъ-толкованіе).

11, 31. Пусть свидѣтелемъ мнѣ будетъ самъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа. Онъ, благословенный во вѣки, знаетъ, что нѣтъ лжи въ моихъ словахъ, —въ противность клеветническимъ рѣчамъ тѣхъ, кто, быть-можетъ, пытался передъ вами набросить тѣнь сомнѣнія на мою искренность и правдивость или представить дѣла мои въ превратномъ и неблагоприятномъ свѣтѣ.

Вотъ и о томъ, какъ я долженъ былъ однажды,—это было уже давно,—спасаться бѣгствомъ изъ Дамаска, вамъ, повидимому, старались внушить, что тогда и опасности то настоящей вовсе-моль не было, и что-де я только по малодушію и трусости позволилъ устроить надъ собой какое-то смѣхотворное путешествіе на веревкахъ, въ корзинѣ, прямо съ высокой городской стѣны.

Нѣтъ! Если мнѣ уже хвалиться «немощью», то не такой и не этой! Потому скажу по правдѣ, что тогда, въ Дамаскѣ мнѣ грозила неминуемая смерть, ибо мѣстный

правитель приказалъ стеречь всѣ ходы и выходы въ городѣ, чтобы схватить меня. Потому въ бѣгствѣ моемъ не было и не могло быть ничего смѣшного и позорнаго, такъ какъ не оставалось иного пути и способа оставить городъ тайно и спастись отъ руки враговъ моихъ.

12, 1. Я первый еще разъ скажу, что лишнее и бесполезное это дѣло «хвалиться», а тѣмъ болѣе безъ цѣли и основанія. Но разъ я уже вынужденъ начать «хвалиться», то буду уже и продолжать.

Мнѣ придется повести рѣчь о бывшихъ мнѣ видѣнiяхъ и откровенiяхъ.

2 (3). Вамъ, пожалуй и даже навѣрное, старались внушить, что—де все это только мой бредъ или даже просто пустыя выдумки.

На это я скажу, что знаю я одного человѣка,—человѣкъ этотъ принадлежитъ Христу,—и что объ этомъ человѣкѣ я доподлинно знаю, что лѣтъ четырнадцать тому назадъ онъ дѣйствительно былъ восхищенъ до третьяго неба. Не берусь судить и рѣшать, какъ это именно было, вмѣстѣ съ тѣломъ или же только духомъ, отрѣшеннымъ въ тотъ мигъ отъ бреннаго тѣла. Я этого не знаю. Одинъ Богъ знаетъ.

4. И знаю я, что человѣкъ этотъ былъ восхищенъ въ самый рай и слышалъ такія слова (пренебесныхъ ангельскихъ славословiй), которыхъ никогда не произносили уста человѣческiя. Ихъ и нельзя, не подобаетъ пересказывать человѣку.

5. Объ этихъ дивныхъ видѣнiяхъ и откровенiяхъ, какъ сами видите, я рѣшаюсь и могу сказать только, что они дѣйствительно и воистину были во всей неизрѣченной ясности и несомнѣнности того, что было дано видѣть и слышать (ср. 1 Коринѣ. 2, 6 и слѣд.). Но я никакъ не дерзну и не помыслию похвалиться ими за себя самого, какъ будто въ томъ есть какая-либо моя собственная заслуга. Я самъ, моя немощная человѣческая личность здѣсь рѣшительно ни при чемъ. Потому я и рѣчь веду какъ-бы о другомъ человѣкѣ, принадлежащемъ Христу, чтобы никто не могъ упрекнуть меня въ самохвальной вичливости и горделивомъ самопревозношенiи. Своего у меня всего только и есть, что немощи мои!

6. Впрочемъ, если-бы я и захотѣлъ похвалиться, то ничего несуразнаго и неразумнаго, какъ васъ въ томъ хотѣли увѣрить, не было-бы и не будетъ въ подобныхъ моихъ утверженіяхъ, ибо вѣдь я сказалъ-бы одну лишь правду и только несомнѣнную истину. Но я воздержусь отъ такого самовосхваленія и самовозвеличиванія, чтобы не подать повода считать меня самого, мою собственную личность, независимо отъ того, что даруетъ мнѣ благодатию своею Богъ, чѣмъ-либо большимъ, чѣмъ то, о чемъ каждый самъ можетъ судить по свидѣтельству того, что самъ во мнѣ видитъ или отъ меня слышитъ.

7. Чтобы я не возмнилъ чего-либо о себѣ самомъ выше мѣры и не вздумалъ-бы превозноситься чрезвычайностью бывшихъ мнѣ предивныхъ откровеній, Господу было угодно дать мнѣ, въ плоть мою, тяжкое страданіе. Точно острое жало въ тѣлѣ, терзаетъ меня злой недугъ. Словенно ангелъ сатаны, неотступно слѣдуетъ за мной и ударами тяжелыхъ рукъ своихъ («кулачными побоями») ниспровергаетъ меня, чтобы не забывалъ я того, какъ немощенъ я самъ по себѣ, и не превозносился по плоти, какъ человѣкъ во плоти.

8. Не разъ и не два, а цѣлыхъ три раза обращался я къ Господу съ сердечнымъ воздыханіемъ и жаркою молитвою, да будетъ угодно Ему удалить отъ меня столь тягостное и удручающее страданіе.

9. Но не такова была на то воля Божія.

Господь въ откровеніи сказалъ мнѣ:

«Для дѣла, къ которому Я призвалъ тебя, нѣтъ непремѣнной необходимости быть тебѣ свободнымъ отъ этого страданія, которое ты ощущаешь, какъ острое жало въ тѣлѣ твоёмъ. Тебѣ надлежитъ рассчитывать не на собственные твои силы по плоти, а на то, что тебѣ дано, какъ даръ по благодати. Знай поэтому, что довольно тебѣ благодати Моей. Если человѣкъ самъ по себѣ слабъ и немощенъ, а совершаетъ великія дѣла и успешно проходитъ трудное служеніе, то тѣмъ очевиднѣе будетъ для всѣхъ, что черезъ его немощное человѣчество дѣйствуетъ и проявляется воистину сила Божія».

(Вотъ, что я хотѣлъ вамъ повѣдать относительно тѣлесной немощи и тяжкаго недуга моего. Я вѣдь знаю, что и на этотъ счетъ вамъ говорили многое, чтобы клеветнически очернить и унижить меня).

Вы видите теперь, что и въ этой тѣлесной немощи нѣтъ для меня ничего унижающаго и умаляющаго мое достоинство въ апостольскомъ призваніи и служеніи моемъ.

Совершенно напротивъ:

Я готовъ охотно хвалиться именно всѣми немощами, которыя присущи мнѣ самому, моей тѣлесной человѣческой природѣ, чтобы тѣмъ выше была истинность моей увѣренности и тѣмъ очевиднѣе было для всѣхъ, что я могу бодро и безъ усталости нести свое призваніе и служеніе лишь потому, что во мнѣ дѣйствительно обитаетъ и пребываетъ сила Христова.

(Заключительное размышленіе).

То, что говорить апостоль Павелъ Коринѣянамъ въ разсмотрѣнномъ отрывкѣ изъ 2-го посланія (11,31—12,9) носить, какъ мы сказали-бы теперь, —исключительно личный характеръ, ибо апостоль говоритъ лишь о себѣ самомъ, а поводомъ къ его рѣчамъ являются тѣ особыя условія, которыми, именно въ моментъ написанія 2-го посланія, опредѣлились отношенія апостола Павла къ Коринѣской церкви.

Никто изъ насъ не можетъ и не долженъ дерзать сравнивать себя съ апостоломъ и пытаться какимъ-либо образомъ примѣнить къ себѣ то, что апостоль Павелъ говоритъ о совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ своей жизни и о своихъ чрезвычайныхъ религіозныхъ переживаніяхъ.

Для нашего назиданія, почерпаемаго изъ очереднаго воскреснаго апостольскаго чтенія, можетъ быть вполне достаточно, что мы ближе знакомимся съ личностью великаго апостола язычниковъ въ опредѣленномъ отношеніи и направленіи.

Но развѣ мы не можемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя-бы въ заключительныхъ словахъ настоящаго «Апостола», почерпнуть также и глубоко-христіанскую, высоко-нази-

дательную мысль о томъ, какъ мало полезно человѣку полагаться на свои собственныя силы, а тѣмъ болѣе похваляться ими, и какъ важно для успѣха во всякомъ правомъ и добромъ дѣлѣ имѣть благословеніе Божіе и благодатную помощь Отца небеснаго?

Не будемъ-же малодушно унывать въ скорбяхъ и немощахъ нашихъ!

Приложимъ мысль и волю къ тому, чтобы вѣрно и ревностно служить вѣчной правдѣ Божіей!

Будемъ вѣрить и надѣяться, что тогда никакія наши человѣческія немощи и скорби тѣлесныя не воспрепятствуютъ тому, чтобы въ сердцахъ нашихъ благодатно вселился Царь небесный, Утѣшитель, Духъ истины, и чтобы пребывала въ насъ и дѣйствовала черезъ насъ великая сила Христова.

Сергій Живаго.

Современная религія человѣкобожія.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Какъ уже выше было сказано, сомнѣнія и отчаянія теоретической мысли въ 18 вѣкѣ нашли себѣ самое яркое воплощеніе въ художественномъ образѣ Фауста. Фаустъ—драма ограниченности человѣческаго знанія, драма гносеологическая. Отчаявшійся въ знаніи Фаустъ нашелъ исходъ своимъ силамъ въ другой сферѣ, въ сферѣ практической дѣятельности. Чтобы заглушить свою тоску и отчаяніе, онъ отдался общественному служенію и дѣятельность на пользу людей объявилъ единственной цѣлью жизни человѣка. Подъ конецъ своей жизни онъ уже сталъ проповѣдникомъ социализма, или религіи человѣчества. ¹⁾ Но то, къ чему пришелъ подъ конецъ своей жизни Фаустъ, стало проблемой для 19 вѣка. Социализмъ, какъ нравственное міросозерцаніе, какъ религія, былъ подвергнутъ всесторонней критикѣ въ 19 вѣкѣ; и его внутреннее противорѣчіе, его несостоятель-

1) Булгаковъ. "Иванъ Карамазовъ, какъ философскій типъ..

ность особенно глубоко была подмѣчена и выражена Достоевскимъ въ замѣчательныхъ рѣчахъ его героя Ивана Карамазова. Иванъ Карамазовъ такой же міровой образъ, какъ и Фаустъ, и его сопоставленіе по идейному содержанию съ послѣднимъ само собою напрашивается. Дѣйствительно, со стороны содержанія между ними есть близкая связь. Одинъ выражаетъ сомнѣнія 18 вѣка, а другой 19. Одинъ критикуетъ теоретическій разумъ, а другой практическій.²⁾ Иванъ Карамазовъ самъ не социалистъ, но весь охваченъ этимъ міросозерцаніемъ и самъ пережилъ въ своей душѣ всѣ противорѣчія этого міросозерцанія, которыя сдѣлали изъ него лицо трагическое создали его глубокую внутреннюю трагедію. Присмотримся же теперь ближе къ тѣмъ вопросамъ, надъ которыми ломаетъ голову Иванъ и невозможность удовлетворительнаго рѣшенія которыхъ заставляетъ его такъ мучиться и страдать. Двѣ идеи атеистической социализмъ, подобно всякой теоріи прогресса, выставилъ на своемъ знамени въ качествѣ главныхъ вѣроисповѣдныхъ пунктовъ: 1, Бога нѣтъ, но нравственный законъ существуетъ попрежнему, и онъ требуетъ отъ меня служенія будущему до самопожертвованія, до самоотреченія; 2, вторая идея—это непреложная вѣра въ наступленіе рая на землѣ. Эти двѣ идеи и послужили исходнымъ пунктомъ, отправной точкой разсужденій Ивана Карамазова. Прежде всего Иванъ касается перваго пункта социалистической религіи, касается этической проблемы—вопроса о критеріяхъ добра и зла. Онъ выставилъ такое положеніе: можетъ-ли существовать наше нравственное представленіе о добрѣ и злѣ при полномъ атеизмѣ, при совершенномъ отрицаніи Бога? Другими словами, обязательно-ли для меня слѣдованіе одному добру, руководство въ жизни нравственнымъ закономъ? Долженъ-ли я дѣлать добро людямъ, любить, уважать ихъ и жертвовать для ихъ блага собственной жизни, если нѣтъ Бога, и не существуетъ загробной жизни? И Карамазовъ имѣлъ мужество и смѣлость дать на этотъ вопросъ отрицательный отвѣтъ. Онъ дѣлаетъ прямой выводъ изъ философіи

2) Булгаковъ. "Иванъ Карамазовъ, какъ философскій типъ."

атеизма: нѣтъ Бога, нѣтъ и нравственности; нравственное наше ученіе получаетъ свое утвержденіе и основаніе только въ религіи. Если есть Богъ, тогда Его святая воля будетъ для меня закономъ, который я обязанъ осуществлять въ жизни; а если Его нѣтъ, тогда я никакого добра и никакой любви къ людямъ не знаю, они для меня не обязательны. И съ какой стати я долженъ кому то дѣлать добро, когда оно—плодъ человѣческой фантазіи, и когда у меня есть грубые инстинкты, удовлетвореніе которыхъ гораздо больше доставляетъ мнѣ удовольствія, чѣмъ дѣланіе какого-то добра? Къ такому именно выводу пришелъ Иванъ. Одно изъ дѣйствующихъ лицъ въ романѣ—Петръ Александровичъ Миусовъ рассказываетъ между прочимъ въ монастырѣ про Ивана слѣдующее: «Не далѣе, какъ пять дней тому назадъ, въ одномъ здѣшнемъ, но преимуществу дамскомъ обществѣ, онъ, Иванъ, торжественно заявилъ въ спорѣ, что на всей землѣ нѣтъ рѣшительно ничего такого, что заставляло бы людей любить себѣ подобныхъ, что такого закона природы, чтобы человѣкъ любилъ человѣчество, не существуетъ вовсе, и что если есть и была до сихъ поръ любовь на землѣ, то не отъ закона естественнаго, а единственно потому, что люди вѣровали въ свое безсмертіе. Иванъ Федоровичъ прибавилъ при этомъ въ скобкахъ, что въ этомъ-то и состоитъ весь законъ естественный, такъ что уничтожьте въ человѣчествѣ вѣру въ свое безсмертіе, въ немъ тотчасъ-же изсякнетъ не только любовь, но и всякая живая сила, чтобы продолжать міровую жизнь. Мало того; тогда ничего уже не будетъ безнравственнаго, все будетъ позволено, даже антропофагія. Но и этого мало: онъ закончилъ утвержденіемъ, что для каждаго частнаго лица, не вѣрующаго ни въ Бога, ни въ безсмертіе свое, нравственный законъ природы долженъ немедленно измѣниться въ полную противоположность прежнему религіозному, и что эгоизмъ даже до злодѣйства не только долженъ быть дозволенъ человѣку, но даже признанъ необходимымъ, самымъ разумнымъ и чутъ ли не благороднѣйшимъ исходомъ въ его положеніи». И Иванъ подтвердилъ вѣрность передачи его мысли. «Нѣтъ

добродѣтели, если нѣтъ и безсмертія». ¹⁾ «Все позволено» — излюбленная идея Ивана Карамазова, и онъ ее развиваетъ и Алешѣ, и Митѣ въ тюрьмѣ, и Смердякову. Выводъ, слѣдовательно, получился у Ивана такой: нравственнаго закона, обязательнаго для каждаго человѣка, нельзя вывести изъ философіи атеизма, а если такъ, то ничто не обязываетъ меня служить будущей гармоніи. Христіанинъ старается служить своему ближнему, потому что его учить этому слово Божіе, этого требуетъ воля Божія. А если нѣтъ Бога, то человѣкъ въ правѣ поставить закономъ для себя свою собственную волю. Къ отрицанію этики привела Ивана философія атеизма, но съ такимъ выводомъ не можетъ примириться чистое, исполненное любви къ людямъ сердца Ивана, и въ этомъ заключается его внутренняя трагедія. Разумъ, логика его отрицаетъ то, чего требуетъ сердце. Такой трагизмъ долженъ былъ бы переживать и социализмъ, который отвергнулъ Бога, а между тѣмъ продолжаетъ проповѣдывать любовь къ будущимъ поколѣніямъ. ¹⁾

Слѣдующее сомнѣніе Ивана — проблема всемірно-историческаго развитія человѣчества, проблема демократіи и социализма. Религія социализма жаждетъ рая земнаго и вѣрять въ его наступленіе. Но, чтобы жить надеждой на свѣтлое будущее людей, нужна вѣра въ человѣка, вѣра въ то, что человѣкъ, дѣйствительно, можетъ быть челоѣкобогомъ, можетъ подняться на небывалую еще высоту, а не стать животнымъ. Будущее — это область вѣры, а не знанія. Въ славное будущее можно и вѣрять, и не вѣрять, но только нельзя его научно предсказывать. Наука, въ особенности социальная, неспособна къ предсказаніямъ, а если она что и предсказываетъ, то во всякомъ случаѣ она въ своихъ предсказаніяхъ не идетъ дальше исторически обозримаго будущаго, а историческій глазъ видитъ не далеко. Соціальную науку можно уподобить тусклой свѣчѣ, поставленной въ длинномъ корридорѣ. Она слабо освѣщаетъ лишь ближайшія къ намъ части его, а все остальное пространство для насъ темно. ²⁾ Слѣдовательно, относительно будущаго трудно сказать,

¹⁾ Достоевскій. «Братья Карамазовы».

²⁾ Булгаковъ. «Иванъ Карамазовъ, какъ философскій типъ».

каково оно будетъ. Этотъ вопросъ хотя и ставится каждымъ развитымъ сознаниемъ, но онъ окончательно не разрѣшимъ на почвѣ позитивизма, средствами одной положительной науки: дать ему правильное рѣшеніе можетъ только религіозная вѣра. Самое большее, чего человечество можетъ ожидать въ будущемъ по сравненію съ настоящимъ,— это относительнаго улучшенія своего экономическаго положенія, увеличенія матеріальныхъ средствъ жизни. Но отсюда до духовнаго возрожденія личности еще далеко. Утверждать, что экономическій прогрессъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и духовный ростъ личности, можно было бы только тогда, если бы доказано было, что человѣкъ есть то, что онъ ѣсть, чѣмъ онъ питается; другими словами, если-бы было доказано, что его внутренній духовный міръ есть порожденіе матеріальной природы и зависитъ исключительно отъ матеріальныхъ условій жизни. 1) Но такъ какъ духъ человѣка есть въ немъ совершенно самостоятельное качество, ни отъ чего внѣшняго не производимое, то заключать, что ростъ социальной матеріи необходимо поведетъ и къ духовному перерожденію людей, нѣтъ никакого основанія. Поэтому вполне правильнымъ будетъ допустить, что и въ новомъ экономическомъ строѣ личность можетъ оказаться столь же опустошенной и нравственно разлагающейся, что и теперь. 2) Человѣческая личность, хотя и зависитъ отъ экономической обстановки, отъ условій вообще своей матеріальной жизни, но есть прежде всего то, во что она вѣритъ, чѣмъ живетъ, чего хочетъ, что чтитъ; а если въ ней внутренняя сущность, духовные запросы и стремленія имѣютъ преимущество предъ требованіями одной физической природы, то и свѣтлая будущность личности зависитъ, главнымъ образомъ, отъ осуществленія ея внутренней сущности. Современный раціонализмъ, отрицая идею Бога, отрицаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и духовную природу человѣка съ ея особымъ назначеніемъ; въ послѣднемъ онъ видитъ только продуктъ матеріальной природы и окружающихъ условій жизни; человѣкъ, по этому взгляду, рождаясь на землѣ, землей же и огра-

1) Булгаковъ. „Основные проблемы теоріи прогресса“.

2) Булгаковъ. „Интеллигенція и религія“.

ничиваетъ свое существованіе; другой жизни для него по смерти нѣтъ и не должно быть. Но лишая человѣка духовнаго начала, раціонализмъ лишаетъ его и основныхъ свойствъ духа, каковыми являются нравственныя стремленія. Духовно-объединенный человѣкъ остается тогда съ однимъ инстинктомъ самосохраненія, который заставляетъ его стремиться не къ духовному единенію и общенію съ людьми, а къ обособленію, самоутвержденію своего я, къ защитѣ своей индивидуальности отъ нападенія болѣе сильныхъ. Дарвиновскій законъ борьбы за существованіе, единственная цѣнность духовно-опустошенной личности, съ логической прямолинейностью, ведетъ, такимъ образомъ, не къ гармоніи, а къ войнѣ всѣхъ противъ всѣхъ. Итакъ, при атеистической точкѣ зрѣнія, приходится ожидать въ будущемъ не гармоніи, а господства сильныхъ, или аристократіи. Къ такому же выводу приходитъ и послѣдовательный атеистъ Иванъ Карамазовъ, который выразилъ свои сомнѣнія относительно свѣтлаго будущаго человечества въ знаменитой легендѣ о «Великомъ Инквизиторѣ». Легенда о Великомъ Инквизиторѣ для насъ важна въ томъ отношеніи, что въ ней дана цѣлая философія исторіи, въ ней угаданы всѣ тревожныя исканія и сомнѣнія нашихъ дней, и указанъ единственно возможный выходъ изъ всѣхъ этихъ блужданій. Хотя въ этой легендѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является Великій Инквизиторъ, но въ его рѣчахъ отражается скорбная и мятущаяся душа самого Ивана. Сынъ 16 вѣка оказывается способнымъ вмѣстить въ себя всѣ тревожныя сомнѣнія нашихъ дней. ¹⁾ Инквизиторъ въ своихъ рѣчахъ касается будущихъ судебъ человечества. Онъ ставитъ вопросъ: способно-ли человечество выйти изъ теперешняго униженнаго состоянія и вмѣстить въ себя начало новой жизни, свободной, нравственной? И онъ отвѣчаетъ: нѣтъ. ²⁾ Инквизиторъ презираетъ людей, отрицаетъ ихъ нравственную природу, ихъ способность къ безконечному духовному развитію и, взамѣнъ духовныхъ благъ, даетъ имъ (людямъ) маленькое, тихое счастье слабосильныхъ существъ. Высокіе дары свободы, любви и нравствен-

¹⁾ Булгаковъ. «Иванъ Карамазовъ, какъ философскій типъ».

²⁾ Булгаковъ. «Иванъ Карамазовъ, какъ философскій типъ».

наго подвига, по его мнѣнію, имъ не подѣ силу; они не способны самостоятельно жить ни своимъ умомъ, ни своею совѣстью, а потому они, жалкіе бунтовщики, нуждаются въ томъ, чтобы кто-нибудь другой устроилъ насильно ихъ жизнь. Христось, очевидно, плохо понималъ природу людей и, конечно, ошибся, когда свободу личности, ея свободное стремленіе къ Богу и нравственное совершенство поставилъ главной цѣлью жизни людей; а еще менѣе Онъ любилъ людей, взваливши на ихъ плечи непосильное бремя, ибо много-ли людей оказалось способными послѣдовать Его ученію? Не большая-ли часть человѣческаго рода обречена на вѣчную гибель, въ виду своей слабости и невозможности осуществить ученіе Христа въ жизни? Христось несправедливо поступилъ, спасши тысячи людей и обрекши на гибель миллионы. Гораздо лучше понялъ человѣческую природу діаволь, искушавшій Господа въ пустынѣ. Онъ понялъ, что свобода для человѣка невыносима, что для человѣка гораздо важнѣе поскорѣе сыскать предметъ поклоненія, который бы поработилъ его свободу, и что, наконецъ, для него хлѣбъ земной несравненно важнѣе хлѣба небеснаго; а потому онъ не напрасно предлагалъ Христу овладѣть свободой людей чрезъ обращеніе камней въ хлѣбы. Во вторыхъ, онъ также хорошо понялъ, что возбудить въ людяхъ вѣру къ себѣ и пріобрѣсти ихъ любовь можно только чрезъ чудо, а потому Христось прогадалъ, не воспользовавшись совѣтомъ умнаго духа и не сотворивши чуда; наконецъ, въ третьихъ, умный духъ потому и совѣтовалъ Христу взять у него всѣ царства міра, что онъ уловилъ послѣднее характерное свойство человѣческой природы—это стремленіе всѣхъ соединиться всемірно въ одинъ общій муравейникъ. Принявъ всѣ эти три совѣта умнаго духа, Христось отвѣтилъ бы на вѣковѣчную тоску всего человѣчества, какъ единоличнаго существа, ищущаго, предъ кѣмъ преклониться, кому вручить совѣсть свою и какъ всѣмъ всемірно соединиться.—

Изъ всего сказаннаго теперь становится понятнымъ, отчего Инквизиторъ, отрицая у отдѣльнаго человѣка способность къ безконечному нравственному развитію, въ то же время вынужденъ былъ дать отрицательный отвѣтъ

и на вопрос относительно того, способно ли человечество въ будущемъ достигнуть высокаго нравственнаго состоянія, способно ли оно осуществить рай на землѣ. Не трудно намъ теперь будетъ открыть и истинную причину глубокаго пессимизма Инквизитора, его мрачнаго взгляда на будущія судьбы человечества. Инквизиторъ прежде всего рационалистъ. Какъ рационалистъ, онъ разсматриваетъ человѣческую личность только съ точки зрѣнія біологіи и отказывается въ ней видѣть носительницу высшихъ духовныхъ стремленій и запросовъ. Для него человѣкъ не личность съ извѣстными запросами, а біологическій организмъ, ничѣмъ не отличающійся отъ другихъ организмовъ. Всякій организмъ есть произведеніе данной дѣйствительности, и дѣйствительность есть для него то, что его дѣлаетъ и имъ владеетъ; перерастить эту дѣйствительность, приобрести новыя качества, словомъ, стать большимъ, чѣмъ онъ есть, превратиться изъ меньшаго въ большее, для него невозможное дѣло. Поэтому и отъ человѣка, какъ животнаго организма, хотя бы по своему умственному развитію и стоящаго выше другихъ организмовъ, несправедливо, съ точки зрѣнія Инквизитора, требовать большаго, чѣмъ какимъ его создала природа. А природа, по его воззрѣнію, создавая чловѣка не надѣлила его способностями перерастить себя и переходить изъ низшей формы бытія въ высшую форму, подниматься на болѣе высокую ступень нравственнаго развитія, а Христосъ именно и требовалъ послѣдняго отъ человѣка, и въ этомъ заключалась, по мнѣнію Инквизитора, главная ошибка Христова подвига, которую и старается исправить Инквизиторъ. Самое большее, чего человѣкъ можетъ искать для себя—это спокойствія и тихаго счастья слабосильнаго существа; и этимъ тихимъ и смиреннымъ счастьемъ Инквизиторъ съ себѣ подобными и старается одѣлать людей.

Когда Иванъ Карамазовъ окончилъ свою легенду, то его братъ Алеша тотчасъ-же и объяснилъ ему причину такого отчаянія Инквизитора въ будущихъ судьбахъ чловѣка. Алеша такъ отвѣтилъ Ивану: «Инквизиторъ твой не вѣруетъ въ Бога, вотъ и весь секретъ его». И, дѣйствительно, только послѣ потери вѣры въ Бога

можно придти къ такому низкому взгляду на силы человѣка и къ такому пессимизму относительно его будущности. Разъ нѣтъ Бога, то нѣтъ и высшаго духовнаго міра, нѣтъ вѣчности, нѣтъ духовнаго начала въ человѣкѣ и не существуетъ для него высшаго смысла жизни; тогда человѣкъ не болѣе, какъ часть видимой природы, и жить можетъ только жизнію, свойственной всѣмъ живымъ существамъ природы, жизнію общей природы. Но при такомъ взглядѣ на человѣка, конечно, было бы странно и непослѣдовательно требовать отъ него чего-то значительно большаго, чѣмъ онъ есть, требовать отъ него стремиться къ нравственному совершенству, когда у него единственное назначеніе—удовлетворять инстинкту самосохраненія и отстаивать свою жизнь, свою индивидуальность среди всеобщей борьбы за существованіе. Христосъ какъ-бы не понялъ этой истины и потребовалъ отъ человѣка прямо для него невозможнаго—хлѣбъ земной промѣнять на хлѣбъ небесный и стремиться къ единенію съ Богомъ больше, чѣмъ охранять свою жизнь въ общей борьбѣ за существованіе. Но если человѣкъ есть только фактъ природы, принимающій участіе въ общей борьбѣ за существованіе, въ войнѣ всѣхъ противъ всѣхъ, то какъ же онъ можетъ создать себѣ свѣтлое будущее, какъ онъ можетъ достигнуть со временемъ совершеннаго состоянія на землѣ, когда онъ не умѣетъ воспользоваться своей свободой, когда онъ только жалкій бунтовщикъ и не можетъ даже, какъ слѣдуетъ, подѣлиться съ своимъ ближнимъ хлѣбомъ земнымъ? Онъ можетъ желать только того, чтобы кто нибудь болѣе сильный и могущественный пришелъ, овладѣлъ его свободой и устроилъ его счастье, и къ этому сознанію человѣкъ—рано-ли, поздно-ли, но непременно придетъ. Поэтому Инквизиторъ считаетъ и себя, равно какъ и себѣ подобныхъ, въ правѣ устроить жизнь слабаго и бунтующаго племени людскаго. Итакъ, изъ всего хода рѣчи Инквизитора видно, что онъ не напрасно приказалъ заключить въ тюрьму вновь появившагося на землѣ Христа и предать Его вторично казни; онъ хотѣлъ съжечь Христа на кострѣ потому, что его, инквизитора, идея

совершенно противоположны идеямъ христіанства. ³⁾ Основная идея христіанства—нравственная идея равноцѣнности всѣхъ людей; равенства всѣхъ людей предъ Богомъ. Люди между собой всѣ равны, каждая человѣческая личность имѣеть такую же нравственную цѣнность, какъ и всякая другая, потому что всѣ люди—дѣти одного общаго Отца-Бога, всѣ люди отображаютъ въ себѣ единую Божескую природу, и для всѣхъ людей данъ одинъ общій идеаль—стремиться къ тому совершенству, какимъ обладаетъ Богъ. «Будьте совершенны, какъ Отецъ Вашъ Небесный совершенъ есть», сказалъ Христосъ, въ лицѣ Апостоловъ, всѣмъ Своимъ послѣдователямъ. А если Христосъ для всѣхъ людей указалъ одинъ общій идеаль, то, несомнѣнно, что Онъ въ каждомъ человѣкѣ предполагалъ одинаковую способность стремиться и воплощать въ жизни этотъ идеаль, признавалъ всѣхъ людей одинаково способными оставить, при помощи благодати, грѣховную жизнь и начать новую въ общеніи съ Богомъ. Христосъ не дѣлилъ людей на двѣ породы: высшую и низшую и не считалъ нравственное возрожденіе только удѣломъ первыхъ, какъ думалъ Инквизиторъ, а признавалъ его одинаково возможнымъ, при доброй волѣ, для всего человѣчества и только, основываясь на этой общей способности людей воспринять въ себя сѣмя новой жизни, Онъ и далъ наставленіе Апостоламъ проповѣдывать о Немъ всему міру: «Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа». Античный міръ отрицалъ нравственную цѣнность личности, и онъ по необходимости пришелъ къ дѣленію людей на двѣ породы: высшую и низшую, или господъ и рабовъ. А отсюда недалеко уже было и до того, чтобы признать двѣ морали: мораль господъ и мораль рабовъ. Къ чему пришелъ античный міръ въ своемъ послѣдовательномъ отрицаніи этической цѣнности человѣческой личности, къ тому же выводу привела и Инквизитора его прямолинейная логика. Инквизиторъ прежде всего—антихристъ, потому что онъ отрицаетъ основной завѣтъ Христа о равноцѣнности всѣхъ людей, какъ нравственныхъ лич-

³⁾ Булгаковъ. «Иванъ Карамазовъ, какъ философскій типъ».

ностей. ⁴⁾ Онъ дѣлитъ людей на 2 разряда: на господъ, или аристократовъ, на обязанности которыхъ лежитъ управлять людьми, и на подчиненную толпу, которая должна только повиноваться господамъ и своей воли не имѣть. Онъ проповѣдуетъ насиліе и возводитъ его въ принципъ, предоставляя право аристократамъ устроить жизнь подчиненной толпы насиліемъ. Къ дѣленію людей на двѣ расы: на господъ и рабовъ, неизбежно приводитъ философія атеизма. Истинное равенство людей устанавливается только въ Богѣ. Люди всѣ равны, потому что всѣ дѣти Божіи. Но достаточно теперь отвергнуть идею Бога, чтобы тѣмъ самымъ отвергнуть и равенство людей, какъ лишенное религіознаго основанія. Въ самомъ дѣлѣ, внѣ Бога равенство людей трудно установить потому, что въ природѣ мы нигдѣ равенства не замѣчаемъ; въ природѣ замѣчается только одно сплошное неравенство. Жизнь есть широкая арена, на которой происходитъ постоянная борьба за существованіе, и въ этой борьбѣ одерживаютъ верхъ только болѣе сильные, болѣе приспособленные къ жизни. Въ природѣ замѣчается одно только неравенство, и это естественное неравенство Инквизиторъ и возводитъ въ принципъ. Въ лицѣ Инквизитора Достоевскій хочетъ показать на несостоятельность атеистическаго ученія о равенствѣ, на его противоестественность, такъ какъ естественная жизнь, подчиненная грубымъ, животнымъ инстинктамъ, приводитъ не къ равенству, а къ побѣдѣ сильныхъ, или, другими словами, узаконяетъ неравенство. Разъ основнымъ закономъ жизни провозглашается эгоизмъ, борьба за существованіе, то это неизбежно, по законамъ діалектики, приводитъ къ господству наиболѣе приспособленныхъ.

Итакъ, естественное неравенство побуждаетъ нравственную идею равенства людей, если эта идея лишена религіозной санкціи, и приводитъ къ сверхчеловѣчеству. Когда Инквизиторъ кончилъ рѣчь свою, то Христось, вмѣсто всякихъ словъ, подошелъ къ нему и поцѣловалъ его въ губы, указавъ этимъ единственный выходъ для челоуѣчества изъ его теперешняго ужаснаго положенія.

⁴⁾ Булгаковъ. "Иванъ Карамазовъ, какъ философскій типъ".

Онъ этимъ показалъ, что свѣтлое будущее человѣчества можетъ основаться только на дѣятельной христіанской любви людей другъ къ другу, и что на одинъ разумъ, въ устроеніи жизни, полагаться нельзя, потому что разумъ, не руководимый откровеніемъ, приходитъ постепенно къ отрицанію духовнаго начала въ человѣкѣ и къ возведенію въ принципъ, въ качествѣ основного закона жизни, эгоизма, или инстинкта самосохраненія, что въ свою очередь ведетъ къ побѣдѣ болѣе сильныхъ и могущественныхъ. Отсюда понятна для насъ и драма Ивана: не вѣруя въ Бога, будучи совершеннымъ атеистомъ, онъ въ то же время своей здравой логикой не можетъ раздѣлять и основного вѣрованія своего вѣка—вѣры въ окончательное торжество гармоніи въ будущемъ, какъ лишеннаго религіознаго основанія. Стремиться къ будущей гармоніи онъ не можетъ, такъ какъ безъ Бога не существуетъ добра, которое одно можетъ воодушевить его на нравственный подвигъ служенія лучшему будущему; а во-вторыхъ, онъ и не вѣритъ въ наступленіе лучшаго будущаго, такъ какъ эгоизмъ, возведенный, при атеизмѣ, въ единственно разумный законъ жизни, приводитъ неизбѣжно къ господству немногихъ, къ аристократіи, а, слѣдовательно, радостнымъ принципамъ свободы, братства и равенства не суждено будетъ никогда увидѣть своего осуществленія. ⁵⁾

(продолженіе слѣдуетъ).

Добрые виноградари.

(РАЗСКАЗЪ)

III.

Трудно скрыть какую нибудь тайну, и самый важный секретъ скоро бываетъ достояніемъ общества. Такъ было и съ деньгами, взятыми о. Николаемъ изъ церковнаго ящика. Нужно, впрочемъ, сказать, что виной этому былъ

⁵⁾ Булгаковъ. „Иванъ Карамазовъ, какъ философскій типъ“.

самъ Максимъ Максимовичъ. Подъ самымъ строгимъ секретомъ онъ выболталъ своей женѣ и дочери о великодушномъ поступкѣ священника и добавилъ:

— Вотъ какой у насъ добрый батюшка! Не у всѣхъ такой есть. Цѣлыхъ полтора ста рублей не пожалѣлъ для погорѣльцевъ. Это что нибудь да значить! Святой онъ человекъ. Ноги его надо цѣловать. Только вы, бабы, чурь молчекъ. Болтать не надо, потому деньги взяты пока изъ церковной казны.

— Пошто болтать, — резонно отвѣтили тѣ.

Но, разумѣется, онѣ секретъ держали только одинъ день, а на слѣдующій уже все село знало, что о. Николай взялъ изъ церковныхъ суммъ полтора ста рублей для погорѣльцевъ.

Къ старостѣ пошли за справками.

— Правда ли, Максимъ Максимовичъ, что батюшка взялъ полтора ста рублей изъ церкви?

Староста былъ изумленъ и ошеломленъ этими разспросами.

— А откуда знаете?

— Все село ужъ говорить. Значить, правда?

Староста сначала растерялся и не зналъ, что отвѣтить.

— Болтають тамъ всякую чушь. Одинъ скажетъ, другой подхватить, и пошла писать.

Онъ набросился на жену.

— Это ты выболтала?

— Чего?

— Не вилай.

— Я не вилаю, а ты говори толкомъ.

— Ко мнѣ пристають, что будто бы батюшка далъ погорѣльцамъ изъ церковныхъ денегъ полтора ста рублей. Батюшка объ этомъ никому не скажетъ, а я сказалъ только, сдуру, тебѣ. Ты и выболтала. Тепереча расхлебывайте кашу. И какія эти бабы болтливыя: и слова сказать нельзя.

Жена смущенно хлопала глазами, сознавая вину. Но ей также хотѣлось свалить ее на другую голову.

— И право не знаю: какъ это все приключилось. Вотъ развѣ Матрена выболтала. А я вѣдь велѣла ей никому

не говорить. Она побожила даже. Вот и вѣрь послѣ того людямъ!

Староста плюнулъ, выругался, но отъ этого легче не стало: тайна о. Николая сдѣлалась извѣстной всему селу. Особенно сильное впечатлѣніе она произвела на крестьянина Ѳаддея Семеновича Долгополова. Послѣдній не особенно долбилъ о. Николая за его смѣлыя, обличительныя рѣчи, направленные противъ пьянства, въ чемъ Долгополовъ не былъ безупреченъ. Онъ теперь вдругъ возревновалъ о церковныхъ интересахъ.

— Какъ? Выдать изъ церковныхъ денегъ полтора ста рублей погорѣльцамъ?—возмутился онъ со своимъ пріятелемъ.

— А вотъ и выдалъ,—подзадоривалъ тотъ.

— Ну, этого дѣла оставить нельзя. Сегодня онъ выдалъ полтора ста, завтра дастъ двѣсти,—смотришь—а бажна церковная и опустѣетъ. Да имѣлъ ли онъ какія права распоряжаться такъ церковными деньгами?

— Понятно не имѣлъ. Самъ взялъ себѣ права,—снова поддакнулъ пріятель.

— Э, мы этого не простимъ. Развѣ можно брать изъ церковныхъ денегъ? Церковная копейка святая: не смѣй ее трогать.

— Знаю не смѣй. Это ты вѣрно толкуешь, Ѳаддей Семеновичъ.

— Я порядокъ, братъ, знаю. Меня нечего учить,—хвастливо отвѣтилъ Долгополовъ;—а все же за церковь надо постоять.

Ѳаддей, не долго думая, собрался и отправился къ благочинному, который жилъ верстахъ въ пятнадцать.

Домъ благочиннаго былъ обширный, хозяйственный, со многими службами. Жена благочиннаго любила хозяйство, и у нея сотнями водились курацы, утки, гуси. Ѳаддей

съ какой-то любовью оглядывалъ домъ со службами.

— Вотъ это порядокъ! Хорошее хозяйство: комаръ носа не подточитъ. Куди супротивъ нашего о. Николая. И какихъ только птицъ нѣту!...

Особенно его заинтересовали цесарки, и онъ такъ за-смотрѣлся на нихъ, что не замѣтилъ, какъ на крылечке

вышелъ самъ благочинный, полный, представительный священникъ лѣтъ около пятидесяти.

— А что: интересная птица?—раздался позади Ѳаддея голосъ.

Крестьянинъ даже вздрогнулъ отъ неожиданности и быстро обернулся. На крылечкѣ стоялъ, улыбаясь, благочинный. Ѳадей невольно смутился.

— Простите, батюшка. Засмотрѣлся на вашихъ птичекъ. Благословите!

Благочинный благословилъ его.

— Ко мнѣ?

— Къ вамъ. Дѣльце есть у меня до васъ.

— Ты откуда?

— Изъ Рождественскаго. Ѳаддеемъ зовутъ, по фамилии Долгополовъ.

— А, припоминаю: ты бывалъ какъ-то у меня. Смотрю—лицо знакомое, а сразу не узналъ.

Ѳадей даже просіялъ.

— Гдѣ узнать. Не мало вѣдь къ вамъ разнаго народа бродить.

Благочинный повелъ его въ кухню.

— Ну, садись на лавочку, да расскажи о своемъ дѣлѣ. Крестьянинъ тяжело вздохнулъ.

— Охо-хо, не знаю, какъ и говорить-то, а надо. Люблю я церковь и радѣю о ней, а потому и денежки ея брать не слѣдуетъ.

Благочинный ничего не понялъ изъ этого вступленія и ждалъ поясненій.

— О какой церкви ты говоришь?

— Да о нашей. Такое дѣло у насъ приключилось. Былъ на дняхъ пожаръ. Сгорѣло совсѣмъ три дома да два пострадали. Конечно жаль, но што же подѣлаешь: Божья воля. Супротивъ нея не пойдешь.

— Ну, разумѣется.

— Вотъ наше общество хочетъ поставить имъ избы, помочь собрать хлѣбъ. А батюшкѣ и этого мало: онъ взялъ изъ церкви сто пятьдесятъ рублей и отдалъ ихъ погорѣльцамъ.

— Да?—протянулъ съ изумленіемъ благочинный.

Ѳадей, видя изумленіе благочиннаго, счелъ это за

благопріятный для себя оборотъ и продолжалъ!

— Все село это знаетъ. Огласка пошла большая. Какъ же это, о. благочинный: развѣ можно брать церковныя деньги, да отдавать ихъ погорѣльцамъ? Вѣдь это не порядокъ. Вѣдь такъ то можно всѣ деньги отдать, церковь раззорить.

Благочинный задумался.

— А ты, Ѳадей, правду говоришь? Не отъ себя чтонибудь сочинилъ?—прямо задалъ онъ вопросъ.

Ѳаддей даже всплеснулъ руками.

— Да могу ли я обманывать васъ! Это было бы ужъ послѣднее дѣло. Не за этимъ я пріѣхалъ, не сплетни передавать. Какая мнѣ оттолъ польза? Нѣтъ, истинную правду я обсказываю: нашъ батюшка взялъ изъ церкви полтора ста рублей и отдалъ погорѣльцамъ. Спросите хоть у кого. Всѣ знаютъ, всѣ скажутъ. Я вотъ, и пріѣхалъ доложить вамъ.

Благочинный былъ поставленъ втупикъ и не зналъ, что отвѣтить жалобщику. Разумѣется, нельзя брать церковныя деньги на постороннія нужды, а съ другой стороны быть можетъ Ѳаддей говорить чтонибудь и невѣрно. Слѣдовательно, нужно было спросить самого о. Николая. Да, наконецъ, церковныя ли деньги взяты?

— Я разузнаю, въ чемъ дѣло, Ѳаддей,—отвѣтилъ послѣ небольшой паузы благочинный:—будь покоенъ—церковныя деньги не пропадутъ. Каждая церковная копейка записана.

— Вотъ за это большое вамъ спасибо, о. благочинный. Вы на то и поставлены, чтобы за порядкомъ доглядывать. И я радѣю о церкви, потому и обидно показалось, што нашъ батюшка взялъ деньги для погорѣльцевъ. Словъ нѣтъ: надо бѣднымъ пособить, да только и церковь обижать грѣхъ большой.

— Хорошо, хорошо, я наведу справки. Будь покоенъ.

— Ну, благословите, я пойду.

Ѳаддей принялъ благословеніе и вышелъ. Благочинный посмотрѣлъ ему вслѣдъ и подумалъ:

«Кажется, обычная, очередная кляуза».

IV.

Благочинный былъ очень друженъ съ умнымъ, добрымъ о. Николаемъ. Онъ отлично понималъ, что Ѳаддей что-нибудь напуталъ. И, конечно, о. Николай никоимъ образомъ не возьметъ церковныя деньги безъ возврата, хотя бы и для погорѣльцевъ. Онъ всегда считалъ о. Николая за человѣка въ высшей степени честнаго, радѣющаго объ интересахъ церкви гораздо болѣе, чѣмъ Ѳаддей.

И онъ написалъ о. Николаю письмо такого содержанія: «Достопочтенный о. Господѣ собратъ!

Сегодня я получилъ на Васъ очень тяжелое обвиненіе. Вамъ приписываютъ чуть ли не взломъ церковнаго денежнаго ящика и похищеніе ста пятидесяти рублей. Но шутки въ сторону, а дѣло въ слѣдующемъ. Пріѣхалъ ко мнѣ вашъ прихожанинъ Ѳаддей и сказалъ, что Вы взяли изъ церковнаго ящика вышеуказанную сумму для нуждъ погорѣльцевъ. Я увѣренъ, что Ѳаддей что-нибудь путаетъ и передаетъ дѣло не точно; но тѣмъ не менѣе я не хочу, чтобы эта ложь циркулировала по селу и вредила Вашей репутаціи. Очень желалъ бы объясниться съ Вами.

Преданный Вамъ Вашъ богомолецъ священникъ Г. Погожевъ».

Страшно удивился о. Николай, получивъ это неожиданное для него письмо.

— Какъ же Ѳаддей могъ узнать объ этомъ?—задалъ онъ женѣ вопросъ, разводя руками.

— Конечно, выболталъ староста,—увѣренно отвѣтила та.

— Ты думаешь?

— Больше никому.

О. Николай немедленно пригласилъ старосту.

— Сознаться, Максимъ Максимовичъ: ты говорилъ кому нибудь о томъ, что я взялъ изъ церкви полтора ста рублей для погорѣльцевъ?

Староста страшно смутился и первое мгновеніе не зналъ, что отвѣтить. О. Николай только покачалъ головой.

— Вижу, что говорилъ, а между тѣмъ вѣдь я просилъ тебя умолчать.

— Батюшка, прости меня грѣшнаго!—вскричалъ староста:—я только бабѣ своей сказалъ. Велѣлъ никому не говорить. А она и разболтала. Прости, Христа ради!

— Ахъ, Максимъ Максимовичъ, что ты надѣлалъ! Теперь на меня пожаловались благочинному.

Староста въ испугѣ даже шарахнулся въ сторону.

— Нажаловались? Да кто же?

— А вотъ слушай.

И о. Николай прочелъ письмо отъ благочиннаго. Староста пришелъ въ неопишное негодование.

— Да какъ онъ смѣлъ жаловаться? Вѣдь знаетъ же: не укралъ ты деньги, а взялъ только на время, на хорошее, святое дѣло. Зачѣмъ же лѣзть съ жалобой? Худой онъ человѣкъ. Вотъ я уже съ нимъ потолкую.

— Нечего говорить, Максимъ Максимовичъ,—грустно замѣтилъ о. Николай:—самъ ты виноватъ. А что, если Ѡаддей напишетъ еще архіерею?

— Избави Богъ!—ужаснулся староста.

О. Николай прошелъ взволнованно по комнатѣ.

— Но ты сказалъ, по крайней мѣрѣ, что эти деньги я мѣсяца черезъ два внесу изъ своихъ?

— Понятно сказалъ. Всякъ долженъ знать про то. Не укралъ вѣдь.

— Это правда, что долженъ знать. А вотъ, однако, Ѡаддей хочетъ возвести на меня клевету.

— Худой онъ человѣкъ: вотъ и мелеть всякій вздоръ!—энергично отвѣтилъ староста.

Онъ поохалъ, погоревалъ, ругалъ себя, Ѡаддея и ушелъ, еще разъ попросивъ у о. Николая прощенія.

О. Николай немедленно побѣжалъ къ благочинному выяснитъ все дѣло. Тотъ встрѣтилъ его ласково, привѣтливо.

— Оправдываться пріѣхали?—добродушно спросилъ благочинный.

— Мое оправданіе въ двухъ словахъ. И думаю, что я ужъ не такой уголовный преступникъ, каковымъ аттестовалъ меня Ѡаддей,—съ улыбкой докончилъ онъ.

— Ну, ну послушаемъ.

— Дѣло въ слѣдующемъ. Сгорѣли у насъ три дома.

— Слышалъ. Вашъ недругъ Ѡаддей и въ то-же время ревнитель храма сообщилъ мнѣ это.

— Далѣ: погорѣльцамъ нужна была немедленная, денежная помощь. У меня своихъ денегъ не было, и вотъ я взялъ изъ церкви сто пятьдесятъ рублей съ тѣмъ, чтобы вложить обратно эту сумму, когда получу жалованье.

Благочинный удивленно посмотрѣлъ на о. Николая.

— Вы изъ своихъ суммъ даете сто пятьдесятъ рублей?

— Да. Не хотѣлось бы говорить объ этомъ дѣлѣ, думалъ все слѣвать тайно, но выдала меня болтливость нашего церковнаго старосты.

Благочинный пришелъ въ восторгъ.

— Батенька вы мой, да вѣдь это подвигъ съ вашей стороны! Поклонъ вамъ до сырой земли. Позвольте отъ души обнять васъ.

Онъ подошелъ къ о. Николаю, горячо его обнялъ и расцѣловалъ. Тотъ смущенно отвѣтилъ:

— Право, я не заслуживаю никакой благодарности. Развѣ я не долженъ придти на помощь своимъ бѣднымъ прихожанамъ?

— Не скромничайте.

Благочинный былъ растроганъ великодушнымъ поступкомъ о. Николая и умилился до слезъ.

— Я увѣренъ былъ, что Ѳаддей что-нибудь напуталъ, или наклеветалъ. Экій негодный человекъ! И надо было ему ѣхать ко мнѣ съ жалобой. Пусть ка пріѣдетъ еще разъ.

Благочинный задумчиво прошелся по комнатѣ.

— Значить вы хотите внести деньги изъ своего казеннаго жалованья?

— Да.

— Теперь, стало быть, моя очередь выручить васъ.

— Какъ?

— Очень просто. Нужно сейчасъ же привязать злые языки. Пусть не болтаютъ на своего пастыря чепуху. Я вамъ выдамъ эти полтора ста рублей въ счетъ вашего жалованья, а вы пригласите Ѳаддея и еще нѣсколько прихожанъ и въ ихъ присутствіи внесите деньги въ церковную казну. Еще разокъ объясните, съ какой цѣлью вы взяли эти деньги. Такъ и сдѣлайте. Это будетъ благо-разумнѣе. А то, пожалуй, найдется какой нибудь умникъ, который махнетъ прямо владыкѣ бумагу, что нашъ,

дескать, батя ограбилъ церковь.

О. Николай просіялъ и горячо въ свою очередь пожалъ руку благочиннаго.

— Благодарю васъ, искренно благодарю за вашу услугу.

— Не за что. Я никакого добра не дѣлаю, а вотъ передъ вами нужно преклониться.

О. Николай махнулъ рукой.

— И передо мной преклоняться нечего. Знаете, что сказано: «другъ друга тяготы носите и тако исполните Законъ Христовъ».

— Это вѣрно, но многіе ли въ наши дни исполняютъ этотъ законъ? Далеко мы ушли отъ него! Благочинный замолчалъ. Ему сдѣлалось какъ-то вдругъ грустно. Вотъ передъ нимъ бѣдный священникъ, который изъ своего скуднаго жалованья не пожалѣлъ погорѣльцамъ цѣлыхъ полтора ста рублей! Вотъ пастырь, стоящій на стражѣ интересовъ своихъ духовныхъ овецъ. Но, однако, нашелся какой-то Фаддей, который хочетъ бросить въ него комъ грязи, хочетъ обвинить чуть ли не въ кражѣ церковныхъ денегъ. Какое противорѣчіе!

— Ну, прочіе разговоры потомъ, а теперь извольте, дорогой, получить полтора ста рублей. Да привяжите злой Фаддеевскій язычекъ, а то, чего добраго, онъ еще болѣе разболтается.

Благочинный проведъ о. Николая въ кабинетъ и вручилъ ему деньги.

— Потомъ сочтемся.

— Горячо, отъ всей души, благодарю.

— Васъ надо благодарить, а не меня. А теперь милости прошу въ садъ и выкушайте чайку. Моя благовѣрная сейчасъ вернется. Ушла куда-то въ село. Чай уже готовъ давно: вы пріѣхали какъ разъ во-время.

Когда о. Николай уѣхалъ домой, то благочинный сосредоточенно сказалъ женѣ.

— Да, есть еще на свѣтѣ соль, не потерявшая силу. Ею и держится земля. Есть еще добрые виноградари въ виноградникѣ Христа. Слава Богу!

А дня черезъ два Фаддей стоялъ передъ о. Николаемъ, смущенно мая въ рукахъ шляпу, смахнулъ набѣжавшую

слезу и говорилъ:

— Ты ужь прости меня, батюшка, за обиду. Добрыи ты. Лукавый меня понуталь. Прости, сдѣлай такую милость.

— Богъ тебя простить,—весело, отъ всего сердца, отвѣтилъ о. Николай, обнимая своего клеветника.

Миръ торжествовалъ свою побѣду.

Ялта.

И. Поповъ-Пермскій.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

† Гавріиль, б. Омскій и Семипалатинскій. Чего ожидаетъ духовенство отъ своихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Борьба за трезвость.

Въ ночь на 13-е августа с. г. велею Божіей скоростивно, отъ паралича сердца, скончался Пресвященный Гавріиль, б. Омскій, послѣдніе дни свои проводившій въ Успенскомъ Желтиковомъ мон. Тверской епархіи.

Епископъ Гавріиль (въ мирѣ Григорій Васильевичъ Голосовъ)—сынъ причетника Ярославской епархіи—род. въ 1839 г., среднее образование получилъ въ Ярославской духовной семинаріи, высшее въ Петроградской духовной Академіи (1863—1867 г.г.), въ которой онъ и принялъ постригъ (1864 г.). По окончаніи Академическаго курса іеромонахъ Гавріиль послѣдовательно проходилъ свое служеніе въ Уфимской и Тверской семинаріи преподавателемъ, настоятелемъ Успенскаго Желтикова мон.

14 дек. 1886 г. архим. Гавріиль былъ хиротонисанъ во епископа Старицкаго, викарія Тверской еп., а въ 1897 г. былъ переведенъ въ г. Великій Устюгъ.

Съ 12 августа 1904 г. по 9 декабря 1905 г. Пресвященный Гавріиль состоялъ на Прилуцкомъ викариатствѣ нашей епархіи, а затѣмъ опредѣленъ былъ на самостоятельную кафедру въ г. Омскъ, гдѣ и совершалъ святительское служеніе до 18 февраля 1911 г., когда былъ освобожденъ отъ управленія епархіей съ назначеніемъ въ Арзамасскій Спасо-Преображенскій монастырь Нижегород-

ской епархіи. Затѣмъ онъ былъ въ Макарьевскомъ Калязинскомъ мон., управлялъ Николо-Теребенеккой пустынью Тверской еп. и, наконецъ, Успен. Желт. мон.

Въ своей, Омской, епархіи почившій Преосвященный дѣлалъ много полезнаго. Его стараніями основано вѣскольکو женскихъ общинъ и монастырей, открыто Епархіальное женское училище съ Обществомъ вспомошествованія бѣднымъ воспитанницамъ. При немъ развилась дѣятельность миссіонерская (организ. Омскій Епарх. Мис. Совѣтъ) и пастырская, въ связи съ наплывомъ переселенцевъ въ Сибирь.

Трудился почившій Владыка и на литературномъ полѣ. Имъ составлены: «Руководство по литургіи», «Нравственное богословіе», «Тверской Отрочъ монастырь», «Собр. словъ и рѣчей» 2 т. и друг.

Преосвященный Гавріиль былъ почетнымъ членомъ своей родной Петроградской духовной академіи.

Останки почившаго преданы землѣ въ Успенскомъ соборѣ Желтикова монастыря.

Миръ душѣ почившаго Святителя!..

Для нѣкоторыхъ органовъ Епарх. печати, съ оживленіемъ идеи реформы прихода, наступили дни кризиса.

Минувшимъ лѣтомъ (въ началѣ іюля) синод. «Приходскій Листокъ» помѣтилъ рядъ очерковъ прот. І. С—каго, посвященныхъ критикѣ «Епарх. Вѣдомостей».

Столичная критика оказалась уничтожающей.

Но и въ провинціи, «на мѣстахъ», «Вѣдомости» встрѣчаютъ не болѣе сочувствія, до того, что у нѣкоторыхъ возникаетъ вопросъ: «нуженъ ли въ настоящее время или не нуженъ неоффіціальный отд. при нашихъ (Саратовскихъ) Вѣдомостяхъ?».

Въ Смоленской еп. этотъ кризисъ привелъ къ перемѣнѣ редакціи.

Ясно, что духовенство недовольно своими Вѣдомостями.

Однако, отрицательнаго отвѣта на поставленный вопросъ ни въ одной епархіи пока не встрѣчается. Наоборотъ духовенство настаиваетъ на томъ, что Вѣдомости (т. е. неоффіц. отд.) ему нужны, теперь особенно.

Для чего нужны Вѣдомости духовенству?

По признанію духовенства, оно, съ закрытіемъ своихъ Вѣдомостей, лишается взаимной поддержки, духовнаго общенія другъ съ другомъ въ предѣлахъ епархіи.

«Съ болью въ сердцѣ» новая ред. Смол. Е. В. отмѣчаетъ тотъ грустный фактъ, что среди пастырей нѣтъ единенія. «Пастыри разрознены, разбиты, расколоты». «Нѣтъ взаимнаго общенія, которое бы питало и възгрѣвало пастырское одушевленіе. Нѣтъ общенія мыслями, идеями путемъ обмѣна ихъ на страницахъ печати». Между тѣмъ «только посредствомъ этого обмѣна можетъ создаться у каждаго правильный взглядъ на дѣло и задачи» пастырства... «Нужно всегда, а теперь особенно, бояться, какъ бы жизнь не обогнала духовенство и не оставила позади себя. Вотъ почему идейное общеніе особенно нужно въ настоящее время, когда жизнь бьетъ ключомъ, идетъ ускореннымъ темпомъ (Смол. Е. В. № 15)». «Все лучшее, выдающееся, все удачно осуществленное опытными собратьями—пастырями должно становиться достояніемъ всѣхъ черезъ напечатаніе въ „Еп. Вѣд.“, чтобы облегчить тернистый путь многимъ желающимъ полезной дѣятельности отцамъ и избавить ихъ отъ неудачныхъ опытовъ и попытокъ».

Новая ред. Смол. Е. В. риеуетъ еще болѣе широкую перспективу.

„Вѣдомости“ должны воспринять и отразить «въ себѣ все, чѣмъ умственно и морально живетъ епархія и даже больше того—вся наша русская церковь, что составляетъ ея насущные интересы, духовное содержаніе», т. е. епарх. «органъ духов. долженъ быть фокусомъ, сосредоточивающимъ въ себѣ», хотя въ малыхъ размѣрахъ, но тѣмъ не менѣе всю многостороннюю дѣйствительность соврем. церковной и епарх. жизни (Смол. В. № 15)».

Епарх. Вѣд., по мнѣнію тѣхъ же Смол. В. и очевидно, Сарат., перепечатавшихъ статью Смол. органа, должны руководить организаціей культурно-просвѣт. учреждений въ деревнѣ. Что и какъ учреждать, какъ организовать бібліотеки, воскр. школы, бесѣды, разные сборы для воиновъ и ихъ семей, борьбу съ пьянствомъ и проч.,—обо всемъ пастырь желалъ бы узнать изъ своего

органа и именно отъ своихъ соработниковъ—деревенскихъ батюшекъ, приобрѣвшихъ въ опредѣленной сферѣ опытъ.

«Именно нужно высказаться самому духовенству».

Въ томъ же № 15 Смол. Вѣд. батюшка въ ст. «О чемъ намъ писать въ Еп. Вѣд.» отъ имени редакціи указываетъ временную, по условіямъ переживаемаго момента, задачу Е. В.—ей—«послужить великому дѣлу одолѣнія враговъ». Полагая, что «основной двигатель войны—военное воодушевленіе, желаніе воевать до конца», батюшка считаетъ необходимымъ приложить всѣ усилія къ тому, чтобы этотъ побѣдный духъ не угасалъ, а все болѣе разгорался яркимъ пламенемъ. *)

Самый же важный и жизненный вопросъ для пастырей въ настоящій моментъ—вопросъ реформы прихода. „Этотъ вопросъ такъ затронулъ, захватилъ пастырей, что для правильнаго рѣшенія его крайне необходимо его всестороннее освѣщеніе». Саратовское же духов. полагаетъ, что въ этомъ вопросѣ отъ духовенства требуется живое и искреннее, правдивое и свободное слово, особенно—свободное. Последнее требованіе вызвало вполнѣ правильное разъясненіе редакціи Саратов. Е. В., что назначеніе отвѣтств. редактора и освобожденіе *епархіальнаго* органа печати отъ *епархіальной* же цензуры—недоразумѣніе. Помимо указанія на служебное и потому зависимое положеніе редактора (вѣдь онъ будетъ изъ епархіальнаго вѣдомства), слѣдовало бы, кажется, не упускать изъ виду, что и духовенство и органы печати духовной (Еп. Вѣд.), на всемъ протяженіи епархій русской церкви, связаны и между собою и со своимъ епископатомъ единствомъ взглядовъ и догматическихъ, и обрядовыхъ, и, вѣроятно, до нѣкоторой степени общественныхъ. Всѣ органы епарх. печати должны быть по существу *одного* направленія—строго ортодоксальнаго, православнаго. Пока еще Православная церковь не объявила для своихъ сыновъ свободы вѣрованія, а духовенство не освобождено отъ обязанности прислушиваться къ голосу высшей іерархіи, назначеніе «отвѣтственнаго» редактора и освобожденіе отъ цензуры—не что иное, какъ дѣтская игра въ свободу слова...

*) Къ сожалѣнію, батюшка не разъясняетъ своей мысли, въ частности не указываетъ, какъ же могутъ Вѣд. служить этому великому дѣлу.

Какъ бы то ни было, во всемъ этомъ ясна основная мысль духовенства, и съ ней не соглашаться нельзя: «Вѣдом.» должны быть всецѣло органомъ духовенства. Здѣсь должна сосредоточиться мысль епарх. духовенства, отразиться интеллектуальная и общественная дѣятельность пастырей епархіи. Это разумъ епархіи и показатель высоты пастырскаго служенія въ ней. Ясно, что сотрудничество въ Еп. Вѣд. принадлежитъ по преимуществу, если не всецѣло, духовенству епархіи...

Но формулировавъ такъ разсужденія батюшекъ, останавливаешься предъ вопросомъ: что же мѣшало духовенству въ тѣхъ же, обновленныхъ нынѣ (если считать переимѣну редактора обновленіемъ), Вѣд. идейно освѣщать и разрабатывать вопросы пастырской практики? Что тормозило мысль духовенства, его живую силу? Не само ли духовенство повинно въ этой рахитичности своего печатнаго органа? Самый видъ нѣк. Епарх. Вѣд. не есть ли печать того страннаго пренебреженія, какое проявляло духовенство къ своему дѣтищу? Печать эта лежитъ и на внѣшности журнала (что, въ сущности, неважно), а еще болѣе на содержаніи его. Хорошъ «разумъ» епархіи, не интересующійся ничѣмъ, кромѣ празднованія юбилеевъ, освященія храмовъ да некрологовъ. Неужели въ епархіяхъ нѣтъ мыслящихъ и работающихъ во славу Божию пастырей, которые могли бы подѣлиться своимъ опытомъ съ собратьями на страницахъ Еп. Вѣдом.? Нельзя сказать, что редакціи епарх. органовъ не прилагаютъ стараній возвысить его въ глазахъ духовенства. Редакція Сарат. Е. В. (быть можетъ, впрочемъ, не безъ скрытаго юмора) замѣчаетъ даже, что присвоеніе редактору епарх. органа титула *ответственный* по ея мнѣнію (редакціи Сар. Вѣд.) должно возвысить этотъ органъ въ глазахъ читателей, придать ему нѣсколько большую, чѣмъ нынѣ, авторитетность и независимость» (№ 25—26 «Случайныя Замѣтки»). А пока «надо сознаться, заявляетъ далѣе редакція, всѣ мы вообще (и редакція?) мало уважаемъ свою духовную печать и мало съ ней считаемся». Для иллюстраціи этого положенія редакція рассказываетъ, что въ отд. «Епарх. хрон.» прошл. года она помѣстила замѣтку о томъ, что «члены одного епарх. учрежденія не всегда аккуратно посѣщаютъ

это учрежденіе въ присутственные дни и часы въ ущербъ кліентамъ этого учрежденія, особенно иногороднимъ». Если бы это напечатала свѣтская газета, то заинтересованное учрежденіе или написало бы опроверженіе или привлекло бы редактора къ отвѣтственности. Ничего подобнаго затронутыя лица не сдѣлали: они обратились къ Епископу съ *жалобой* на редактора Вѣдомостей» (Сарат. В. № 25—26). Такъ «по отечески» духовенство рѣшило наказать не въ мѣру капризнаго и нетерпѣливаго редактора. Старая ред. Смол. Е. В. также отмѣчаетъ, что «въполнѣ участливаго отношенія духовенства къ органу не было замѣтно. Особенно обидно было отношеніе сѣздовъ. То сѣздъ старался тормозить дѣло, постановляя, напр., прекратить описаніе церквей и приходовъ Смол. еп.; то онъ требовалъ печатанія докладовъ комиссій сѣзда, явно не имѣющихъ значенія и притомъ представляемыхъ въ черновомъ видѣ. Сѣздъ нынѣшняго года отказался увеличить подписную плату на Еп. Вѣд., хотя относительно необходимости такой прибавки онъ былъ предупрежденъ... Мало того, въкоторые члены сѣзда допустили по отношенію къ редакціи См. В. «выпады», о которыхъ не стоитъ вовсе и упоминать (№ 13—14)».

Да, невольно вспоминаются нравы доброй старины!..

При такомъ отношеніи духовенства (въ этомъ сходятся и старая и новая ред. Смол. В.) трудно поставить на должную высоту Епарх. органъ. Епарх. Вѣд. едва ли могутъ въ такомъ случаѣ быть выразителями думъ, настроеній, стремленій духовенства, если въ немъ самомъ не развито чувство общественности и уваженія къ печатному слову. Почему-то Епарх. Вѣдомости не создаютъ общественнаго мнѣнія въ средѣ духовенства, которое смотрѣло бы на свой органъ, какъ на руководственный. Духовенство въ немъ высказывается. Но этого мало. Нужно и слѣдовать тому, что само же духовенство проповѣдуетъ. Вѣдь надо думать, что многія силы епархіальнаго духовенства не уклоняются отъ служенія своей братіи печатнымъ словомъ въ Вѣдом. Иначе, чѣмъ же объяснить, что болѣе просвѣщенные и умѣлые молчатъ? Ужели безслѣдно прошли годы ученія (въ семинаріи, академіи) и самостоятельной жизни и дѣятельности?..

Не нужно только возлагать преувеличенных надежд: дѣло Еп. Вѣд. маленькое. Большая политика, какъ извѣстно, дѣлается не въ редакцію Еп. Вѣдом...

Насколько интенсивной должна быть работа пастырей по насажденію народной трезвости, даютъ представленіе многочисленные случаи рецидива пьянства...

Въ № 31—32 Оренб. Еп. Вѣд. напечатано обращеніе Пресвящ. Меодія къ пастырямъ Оренб. епарх., въ которомъ Владыка съ прискорбіемъ указываетъ, что искорененія народнаго пьянства надо еще ждать и добиваться всѣми силами. Пьянство стало возрождаться подъ видомъ кислушки, браги, савраски и другихъ суррогатовъ хмельнаго. Призывая къ борьбѣ съ оживающимъ змиемъ, Пресвящ. предлагаетъ, въ средѣ солдатокъ особенно (занимающихся изготовленіемъ кислушки), распространять его «слово противъ корчемниковъ».

Рядъ другихъ Епарх. Вѣд. отмѣчаетъ то же самое явленіе—рецидивъ пьянства съ его спутниками (преступленіями, картежной игрой, хулиганствомъ и т. п.).

Не бороться съ этимъ зломъ нельзя. Только борьба эта должна вестись на иныхъ началахъ: нужно вызывать на самодѣятельность само сельское населеніе.

Проповѣдь нужна, но недостаточна. Опытъ показалъ, что нужны какъ болѣе рѣшительныя мѣры, такъ и наличность доброй воли, желанія бороться со зломъ въ самомъ народѣ.

Проповѣдь должна раскрыть глаза народа на это исконное зло, но борьбу долженъ организовать самъ народъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ такая тактика принесла результаты. Такъ, въ Вятск. Еп. Вѣд. сообщается, что въ селѣ Нѣмѣ (Нолин. у.) «торговля брагою прекращена по инициативѣ самихъ крестьянъ. Съѣди—крестьяне пригласили солдатку (продащицу браги) на деревенскую сходку и предъявили ей категорическое требованіе прекратить торговлю браги, а о вдовѣ—крестьянкѣ деревенскій старшина доложилъ полиціи, которая и составила протоколъ». Первымъ шагомъ на пути къ такой борьбѣ является учрежденіе Братствъ трезвости (ср. Вят. Е. В. № 34—35). Надо только желать, чтобы въ нихъ дѣятель-

ное участіе принималъ самъ народъ, чтобы эти Братства представляли собою организацію самопомощи. Это во 1-хъ. А во 2-хъ, надо желать, чтобы программа дѣятельности Братствъ была расширена. «Нужно указать народу, чѣмъ онъ можетъ заполнить свой досугъ и пустоту, надо помочь ему пережить болѣзненный переломъ въ его жизни и заполнить здоровымъ матеріаломъ его досугъ». Здоровыя развлечения должны, по мысли, напр., Съѣзда по устройству народныхъ развлеченій въ Харьковѣ, отвлечь народъ отъ алкоголя. Конечно, если устройство этихъ развлеченій перейдетъ къ свободнымъ организаціямъ, то можно не сомнѣваться, что направленіе онѣ дадутъ не церковное. Не пора ли поэтому духовенству примѣнить максимумъ своихъ силъ къ удовлетворенію нуждъ народа заполненіемъ народнаго досуга развлечениями высшаго порядка, религіозно-нравственнаго? Иначе, гдѣ гарантіи того, что съ городскими развлечениями (театромъ, музыкой, кинематогр.) не привьются народу и городскіе пороки, распущенность (Мин. Е. В.). Въ Вятск. еп., напр., «для разумнаго и полезнаго провозженія праздничнаго досуга народа духовенствомъ устраиваются въ таковыя дни крестныя ходы въ селенія и на поля и ведутся чтенія и бесѣды съ общенароднымъ пѣніемъ, проектированы воскресныя школы для взрослыхъ—для неграмотныхъ начальныя, для грамотныхъ повторительныя. На пастырскомъ собраніи духовенства мѣстнаго (Нолинск.) округа съ той же цѣлью выражено желаніе пріобрѣсти для округа кинематографъ».

Чего можно достигнуть такимъ путемъ, указываетъ книга А. И. Фаресова «Народъ безъ водки», предлагающая рядъ очерковъ, въ которыхъ затронута дѣятельность и сельскаго духовенства въ своихъ приходахъ.

Тенденція очерковъ опредѣленна и выражена словами одного крестьянина: «Вмѣсто театровъ или другой потѣшки и веселья намъ нужны хорошія дороги, нужно осушить болота... А то все театры! Ну, два—три раза я схожу, посмотрю, а потомъ это уже неинтересно... Вотъ подумайте для крестьянина хорошія дороги, хорошія школы, хорошія мастерскія. А то насъ клопы заѣли, пахать не умѣемъ»...

Побудить народъ къ просвѣщенію, разбудить въ немъ

лѣтнее время дѣти не отпускаются.

Мѣсяць, число, годъ, полная подпись (звание, имя, отчество, фамилія) и подробный почтовый адресъ.

Курсъ обученія въ школѣ 6-ти лѣтній. Курсъ наукъ преподается въ объемѣ народныхъ училищъ. Помимо общеобразовательныхъ предметовъ мальчики обучаются сапожному и корзинному мастерствамъ, дѣвочки — рукодѣліямъ и работамъ въ домашнемъ хозяйствѣ; лѣтомъ, по возможности всѣ, приучаются съ воспитательною цѣлью къ огороднымъ работамъ и уходу за лозовою плантаціей. Въ виду сего воспитанники и на лѣтнее время остаются въ школѣ; дѣти пользуются отпусками только на праздники Рождественскіе (съ 22 декабря по 6 января) и Пасхальные (съ среды Страстной до воскресенья Троицкой недѣли), причемъ родители, желающіе взять ребенка въ отпускъ, обязаны предварительно представить въ школу удостовѣреніе волости или другого подлежащаго управленія о немѣнѣнн въ мѣстности, куда берутъ ребенка, никакихъ заразныхъ болѣзней.

Плата за обученіе и полное содержаніе 200 руб. въ годъ.

Безплатными могутъ быть приняты только уроженцы Лохвицкаго уѣзда. Уроженцы другихъ губерній и уѣздовъ, не имѣющіе возможности, по своимъ достаткамъ, платить школѣ за обученіе и содержаніе, имѣютъ обратиться въ мѣстныя Земства или другія Общественныя учрежденія съ ходатайствомъ о назначеніи стипендіи вышеуказаннаго размѣра.

Содержаніе:—I. Главная причина нашего малаго успѣха въ борьбѣ съ противниками Христа.—II. Жатва многа.—III. Апостольское чтеніе на литургіи въ воскресенье 18-й недѣли по Пятидесятницѣ.—IV. Современная религія чловѣкобожія.—V. Добрые виноградари.—VI. Иноепархіальныя извѣстія.—VII. Объявленіе.

Редакторъ неофициальной части, Гермонахъ Іоасафъ.

Разрѣшено мѣстн. духовн. цен. 1-го октября 1916 года.

Полтава, электр. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ
ПОЛТАВСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Правленіе семинаріи, согласно ст. 7-й журнала отъ 9 сентября сего года за № 12, утвержденнаго резолюціей ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, отъ 13 сентября 1916 года за № 4960, извѣщаетъ воспитанниковъ семинаріи, коимъ разрѣшено заниматься дома, что они, во 1-хъ, должны являться въ семинарію для репетицій за 1-е полугодіе 7-го декабря 1916 года, а за 2-е—13-го марта 1917 года; во вторыхъ, въ своихъ занятіяхъ они должны руководствоваться прошлогодними программами, напечатанными въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ № 20 за 1915 годъ и № 1 за 1916 годъ; въ 3-хъ, сочиненія, темы для которыхъ будутъ напечатаны въ ближайшемъ № Епар. Вѣд., должны быть представлены ими ранѣе до сдачи репетицій; въ 4-хъ, неявка на репетиціи безъ уважительныхъ причинъ повлечетъ за собою оставленіе на второй годъ и даже увольненіе изъ семинаріи; въ 5-хъ, занятіе дома не освобождаетъ ихъ отъ десяти рублеваго взноса, установленнаго Съѣздомъ духовенства. Для воспитанниковъ 5-го класса распределеніе учебнаго матеріала по вновь введенному предмету Церковной археологіи будетъ дополнительно напечатано въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Ректоръ семинаріи *Архимандритъ Памфилъ.*

Секретарь *В. Хорьковъ.*
